

Реквием для убийцы

Слава Богу, наконец-то я в Лос-Анджелесе! Если бы меня спросили, для чего я сюда приехал, вряд ли мне удалось бы вразумительно ответить. Но я совершенно точно знал - каждый должен спешить на помощь другу, а Джордж Калливуд был другом моей беспокойной молодости и, судя по всему, сейчас больше всего нуждался в поддержке.

Решив немного пройтись пешком, я загнал машину на стоянку и пошел вдоль Вэлширского шоссе. Вскоре впереди появился отель "Бэверли-Вэлшир". Я окинул фасад красноречивым взглядом, в котором смешались любопытство и зависть. "Бэверли-Вэлшир" - отель высшего разряда, за номер в котором нужно заплатить не меньше ста долларов в сутки.

Смею вас заверить, не каждый может позволить себе такой пустячок. К сожалению, я относился к той категории граждан, которым подобные затеи не по карману. Здесь останавливались крупные торговцы, директора ювелирных магазинов и прочие в таком же роде.

Медленно двигаясь вдоль шоссе, я постепенно дошел до отеля-люкс "Амбассадор", который славился знаменитыми парками, через полкилометра моему взору открылся "Гай-лорд", потом "Шератон", а чуть дальше по прямой был виден "Бэверли-Хилтон". Но это еще что! Сразу за ним стояло здание "Стейлера" - может быть, самого роскошного отеля в мире. Нога простого человека, проживи он хоть тысячу жизней, никогда не ступит в это заповедное место, конечно, если только он не заявится в отель, чтобы вывезти мусор или разнести по этажам завтрак.

В общем, это был Олимп, где обитали исключительно высшие существа - миллиардеры, и только они чувствовали себя здесь уютно. Не следовало забывать, что близость Голливуда придавала этим местам особую прелесть: легендарные кинозвезды, известные режиссеры, писатели, киносценаристы, менеджеры, продюсеры - все они или,

вернее, возможность встречи с ними делали отдых здесь особенно прекрасным.

Я посмотрел вдаль и увидел сверкающую антенну башни аэропорта "Локхид Эйр Терминал". Прогулка стала меня утомлять, и прежде, чем отправиться прямо на улицу Сан-Педро, 1280, где жил Джордж Калливуд, я решил зайти куда-нибудь и выпить чашечку кофе покрепче. Ночь переливалась огнями тысячи реклам, которые светились над шикарными ночными клубами.

Я вздохнул полной грудью. Тихая теплая ночь, огни рекламы, шепот океана невдалеке... Как хотелось выбросить сейчас из головы все заботы и как следует расслабиться! В такие моменты нужно, чтобы карманы были набиты деньгами, и тогда можешь сколько угодно пить, танцевать, развлекаться с женщинами... Но у меня было дело, и о развлечениях следовало забыть. Зачем я понадобился Джорджу? Он писал мне о каких-то неприятностях, которые не дают ему спокойно спать по ночам.

Мне уже приходилось бывать в Лос-Анджелесе: два года назад я приезжал сюда, чтобы увидеть "всех звезд" на чемпионате страны по бейсболу. Тогда я ходил на Олимпийский стадион и ездил на Безли-Фиод, где тоже были матчи. В те времена я еще играл на тотализаторе и как раз поставил несколько долларов в Кариатиде на Санта-Анну. Мне почему-то всегда казалось, что когда-нибудь я выиграю на бегах. Но на этой афере я потерял последнее, что еще звенело у меня в карманах. При воспоминании об этом меня передернуло.

Но последнее время судьба была ко мне благосклонна. У меня было собственное бюро с пятью служащими, двумя секретаршами, кучей консультантов и мальчиков на побегушках. Кроме разных мелочей у меня было четыре автомобиля и счет в банке, который, может быть, не ошеломлял, но давал уверенность в завтрашнем дне и возможность одеваться у Кирилла - лучшего модельера Нью-Йорка.

Итак, я шел по ночным улицам и заглядывал в витрины, надеясь отыскать небольшое уединенное кафе, как вдруг кто-то или что-то сильно толкнуло меня в бок, и я, не удержавшись, растянулся на чьих-то ступеньках. Падая, я почувствовал резкую боль в животе, как если бы в него всадили длинное острое лезвие. Лежа на ступеньках, я попытался повернуться, чтобы увидеть своего обидчика, но единственное, что заметил - поспешно удаляющуюся восхитительную женскую фигурку. Ее спина и ягодицы прямо-таки приковали мой взгляд, и я почти не обратил внимания на голубую ткань, плотно обтягивающую злодейку. Я разинул рот, чтобы крикнуть что-нибудь вслед, но тут люди и предметы стали вращаться со все увеличивающейся скоростью и, теряя сознание, я

успел подумать, что так кружится голова, лишь когда сильно напьешься или накуришься марихуаны,

***

Первое, на что я обратил внимание, когда пришел в себя, это ласковая улыбка медицинской сестры. Она с любопытством рассматривала меня и, увидев мои дрогнувшие веки, спросила:

- Как вы себя чувствуете?

Прежде чем ответить, я попытался сосредоточиться и понять, как попал сюда.

- Неплохо, - наконец произнес я и попробовал улыбнуться в ответ, но странная неподвижность лица, которое словно окаменело, не давала этого сделать.

Признаюсь честно, я слегка запаниковал, особенно, когда попытался поднять руку, и понял, что не могу пошевелить даже пальцем. Видимо, я был парализован, но мозг работал, как бы существуя самостоятельно. Язык тоже действовал, иначе я не смог бы отвечать медсестре, которая, убедившись, что я ожил, быстро выскочила из палаты и вскоре вернулась в сопровождении высокого плотного "мужчины, на сливоподобном носу которого чудом удерживались очки в черепаховой оправе.

- Я - доктор Кук, - заявил он, глядя поверх очков, и по его озабоченному виду я понял, что доктор не знает, к какой категории меня отнести - к еще живым или уже мертвым?

- Доктор... - вымученно прошелестел я. - Доктор, что со мной?

Кук долго молчал, а медицинская сестра смотрела на меня, не отрываясь. Наконец, он решился:

- Кураре.

Одно-единственное слово, которое, как говорится в старых романах, заставило затрепетать мое сердце и заледенило душу.

- А как вам удалось." - пробормотал я, - спасти... От этого незначительного усилия голова у меня закружилась, и я убедился, что еще очень слаб. Нужно было направить разговор в нужное русло.

- А кто это мог - но доктор Кук не дал мне закончить.

- Мы не знаем, - развел он руками. - Но думаем, что это, дорогой мистер Бакстер, должно быть вам известно лучше, чем кому бы то ни было. Но в любом случае считайте, что вам чертовски повезло. Иголка, смоченная в яде кураре, натолкнулась на плотную часть одежды, и яд проник лишь в эпидермис, вызвав незначительный локальный паралич. Я уверен, что нам удастся быстро поставить вас на ноги, и вы сможете отправиться домой.

- Я тоже надеюсь, док.

- Судя по удостоверению, вы - частный детектив? Его вопрос звучал так, словно он спрашивал, а не гомосексуалист ли я? Недоверие, смешанное с легким презрением?

Тон возмутил меня.

- Да.

Кук продолжал:

- Значит, у вас должны быть соображения, кто мог;;; тронуть покушение на вашу персону?

- Никаких! Я ведь детектив категории "С", то есть сам ;: низкой, - пошутил я, но доктор даже не улыбнулся.

Медсестра, которую, как я узнал позже, звали Клер, молча подошла и сунула мне под мышку термометр. Я присмотрелся к ней внимательней. Красивые тонкие руки, рыжие волосы, голубые глаза и белая кожа. Видно было, что эта девушка так и пышет здоровьем. Мое описание может показаться банальным, но о Клер никак не скажешь иначе: она была в высшей степени привлекательна. Потом я узнал, что Клер студентка-медичка и проходит в госпитале практику.

- Честно говоря, - с горечью произнес я, - мне казалось, что в Лос-Анджелесе используют более современные способы убийства, но следует, видимо, учитывать близость Голливуда. Влияние кино... Вообще-то странно, ты только приехал в чужой город, и тебя тут же толкает совершенно незнакомая женщина.

- Женщина? - переспросил доктор с интересом.

- Да, мистер Кук, женщина. И уверяю вас, она толкнула меня так сильно, как не смог бы толкнуть центральный нападающий "всех звезд" Хосе Кордедалес. Это был бейсбольный толчок по всем правилам.

- Понимаю, - кивнул доктор, хотя, собственно, и понимать-то было нечего.

Я задумался, и когда перебрал в уме все возможные варианты и причины, которые могли толкнуть неизвестную женщину на столь жестокое убийство, мне вдруг пришла одна мысль. Замечу мимоходом, что вообще-то я далеко не кретин. Можете не верить, но в пользу этого замечания говорит хотя бы тот факт, что все же в банке на моем счету лежит определенная сумма, о которой я, кстати, уже упоминал, Кроме того, без ложной скромности замечу, что мое сыскное бюро - экстра-класса. Моя голова не один раз спасала мою собственную и чужую шкуры, помогала расследовать самые причудливые убийства и преступления, от которых отказывались более зубастые ищейки.

Идея, пришедшая мне в голову теперь, показалась настолько простой и гениальной, что я воскликнул в нетерпении:

- Ведь вы не будете держать меня здесь долго, мистер Кук?

- Все зависит от того, как ваш организм будет реагировать на антидот, который мы ввели вам полчаса назад.

- Есть какая-то опасность?

Доктор улыбнулся, видимо, одной из самых своих веселых улыбок, глаза его за толстыми стеклами очков прямо-таки излучали фальшивый оптимизм.

- Мужчина с вашим сложением не должен бояться реакции на антидот. Это обычный укол, такие мы делаем даже детям. Когда вас привезли, я, честно говоря, думал, что вы уже находитесь у ворот рая. Начиналось трупное окоченение и кожа почернела. Вас спас только антидот.

- Значит, я обязан вам жизнью, дик?

- Это моя работа. Думаю, через пару деньков вы сможете от нас уйти, при условии, конечно, что не будет отрицательной реакции. Но вы, похоже, крепкий парень и, наверняка, занимаетесь спортом. Вот вам самая лучшая реклама здорового образа жизни!

При этих словах доктора я вспомнил прокуренные бары, портовые забегаловки, ночлежки самого низкого пошиба, именуемые отелями, комнаты борделей, пропитанные какими угодно запахами, кроме приятных, игорные залы, которые я вынужден был посещать по долгу службы, или просто потому, что мне хотелось пообщаться с женщиной без претензий, и всего за несколько долларов. Говоря о здоровом образе жизни, доктор, вероятно, имел в виду что-то совсем другое.

Конечно, одно время я действительно занимался спортом, но потом жизнь в Нью-Йорке так изменила мои привычки и меня самого, что ни о каком здоровье не могло быть и речи.

Интересно, как складывается иной раз судьба. Я собирался в Лос-Анджелес для того, чтобы помочь старому другу, но кто-то все решил за меня, и попытался сделать мою поездку вечной с переходом на тот свет. Кто-то хотел подарить мне вечные покой и блаженство!

Глава 2

Не могу сказать, что я был в форме, но хорошо уже то, что меня не сделали трупом. Сейчас я ехал к центру города, на улицу Сан-Педро.

Жилищем Джорджа Калливууда оказалась небольшая, выкрашенная в белый цвет вилла, которая почти затерялась среди густо растущих сикамор и еще каких-то южных растений. Похоже, мой друг заколачивал неплохую деньгу, если мог позволить себе жить в таком районе и на вилле, стоившей не меньше пятидесяти тысяч долларов.

Я оставил машину напротив ворот и позвонил. Спустя какое-то время мне открыла негритянка со странными грудями, к которым лучше всего подходило определение "агрессивные". Да-да, негритянка с агрессивными грудями. Она привела меня в роскошную безликую гостиную, одна позолота которой стоила всей моей нью-йоркской конторы.

Прошло несколько минут, и в помещение вошла худенькая бледная женщина с пышными светлыми волосами, спадающими по плечам. Она была одета во все черное. Я успел заметить, что даже чулки на ней были черные, и только вокруг шеи был повязан белый платочек. Вероятно, это была хозяйка дома.

Она приветливо кивнула мне и велела негритянке принести кофе, назвав ее Марой.

После этого хозяйка провела меня в небольшую комнату, оформленную в викторианском стиле. Я прекрасно знал вкус Джорджа, интересы которого было несколько смещены во времени. Он обожал старину. Любимой темой его разговоров было то, что его предки - пионеры дикого Запада. Только потом они стали самыми богатыми плантаторами Вирджинии. Несмотря на красивые истории о богатых предках, во времена нашей молодости Джордж обычно сидел на мели и всегда стрелял у меня сигареты.

Молодая женщина вежливо поинтересовалась, давно ли я приехал.

- Я - жена Джорджа Калливуда, - сказала она и, глядя мне прямо в глаза, поправилась:

- Вдова Джорджа.

В первый момент мне показалось, что она шутит, но глаза, ее были совершенно серьезны, губы сжаты в тонкую полоску и побледнели, высокий лоб пересекла черточка скорби.

- Вы хотите сказать, что Джордж... - Я невольно понизил голос.

- Сколько дней вы в городе, мистер Бакстер?

- Если считать сегодняшний день - шесть. Кто-то попытался убить меня сразу после приезда, и все это время я находился в госпитале, миссис Калливуд.

- Зовите меня Грация, - попросила она. - Думаю, нам придется встречаться еще много раз, поэтому оставим церемонии. Джорджа убили три дня назад, когда меня не было дома.

На мгновение я потерял дар речи, известие о смерти друга потрясло меня. И ведь я уже был в городе! Если бы не кураре, я мог бы прийти к нему на помощь! Но с какой бы стороны не смотреть, моей вины здесь нет.

Вдова Джорджа не расспрашивала меня о подробностях. Не сказав больше ни слова, она поднялась и, подойдя к двери, выразительно посмотрела на меня. Я понял, что должен следовать за ней.

Поднимаясь по лестнице, я невольно залюбовался стройными ногами, тонкой талией, широкими плавными бедрами. Волнующая походка этой женщины наводила совсем не на те мысли, которые должны были занимать меня сейчас, и я, мысленно обозвав себя идиотом, отвел глаза в сторону.

На третьем этаже у одной из расположенных анфиладой комнат, Грация остановилась.

- Сюда, - указала она на дверь.

- Только после вас, - галантно произнес я.

- Нет, ни за что! Вы не знаете, как его изуродовали. Я больше не хочу его видеть. Никогда больше, понимаете?! Не понимаю, как я смогла это выдержать. Пожалейте меня!

Кажется, она готова была упасть без чувств, и если бы не я, то, вероятно, разбилась бы о ступеньки. Подхватив миссис Калливуд, я почувствовал, какие у нее холодные руки и горячее трепещущее тело. От нее исходил волнующий запах духов, и меня снова посетили грешные мысли. Да и мог ли я держать в объятиях такую красивую женщину и оставаться равнодушным? Нет, это было выше моих сил!

Но мысль о трупе, лежащем в соседней комнате, тут же охладила мой пыл. Я подумал о своем несчастном друге и отпустил его вдову.

- Мне уже лучше, мистер Бакстер.

- Вы тоже можете называть меня по имени. Правда, оно не такое красивое, как ваше, но в этом виноваты только мои родители. Меня зовут Ник.

- Хорошо, Ник. А теперь идите туда.

Я оставил Грацию и заметил негритянку Мару, которая пряталась за колонну. Шагнув вперед, я без колебаний открыл дверь.

Джорджа Калливуда узнать было невозможно. Труп лежал на кровати, но руки не были скрещены как у всех покойников на груди, они раскинулись в стороны, а лицо выражало предсмертную муку. В мертвых глазах застыл ужас, сжатые губы говорили о страшном конце. Но вздрогнуть меня заставило другое. Тело было черным!

***

Грация рассказала мне, что вернулась лишь вчера, получив телеграмму от Мары, в которой сообщалось о страшной новости, Джордж не выходил из дома дней десять. Незадолго перед смертью он

получал письма с угрозами и поэтому нанял охранника - мужа Мары, огромного негра, который работал на вилле шофером, а еще раньше валил лес в штате Небраска. Было еще несколько охранников: какой-то частный детектив и двое мужчин, которых Грация до этого никогда не видела. По ее словам, все эти бездельники только и делали, что сидели в прихожей, пили пиво, играли в карты и сквернословили. Джордж все время толковал, что его ухлопают из-за этих остолопов.

- Ну, и где же сейчас эти люди? - поинтересовался я.

- Думаете, кто-то из них убил Джорджа? - посмотрела на меня Грация своими большими черными глазами.

- Я не говорил этого, но мне хотелось бы потолковать с ними, и причем с каждым в отдельности.

- Они исчезли"

- Как это - исчезли?

- Я не видела никого из них после смерти мужа.

***

Наш разговор прервала Мара.

- Вас просят к телефону, - позвала она мгновенно побледневшую хозяйку.

- Кто это может быть? - испуганно посмотрела на меня Грация.

Я улыбнулся в ответ и, чтобы придать ей смелости, взял за руку.

- Идите, Грация, послушайте, что вам скажут, и ничего не бойтесь. Я с вами.

Она пошла к двери, а я еще раз с удовольствием посмотрел ей вслед. Грация держалась очень прямо, а при движении слегка покачивала бедрами, что придавало ее походке особую прелесть. Ее высокие каблочки слегка постукивали по паркету. Мне нравятся женщины на высоких каблочках, особенно если они сложены, как Грация. Так же грациозны.

Мара стояла недалеко от двери и смотрела на меня с вызовом, словно что-то знала, но скрывала. Интересно, почему она не сбежала вместе со своим мужем Сэмом Барроу?

Когда Грация вышла из комнаты, я принялся рассматривать негритянку. Да, грудь у нее была не просто большая, она была колоссальная. Лицо черное, как голенище, но приятное, только, пожалуй, губы чуть полноваты. Глядя на ее темную кожу, я вдруг вспомнил труп Джорджа, лежащий в соседней комнате.

- Послушайте, Мара, - спросил я, - почему ваш муж скрылся? Может быть, у него есть особые причины?

- Не знаю. Сэм вообще был парнем со странностями, даже как бы и не в себе.

- Почему "был"? Я же не сказал, что Сэм умер?

- Не знаю... Я не...

Наш разговор был прерван появлением Грации. Ее и без того бледное лицо позеленело, в глазах застыл страх. Нервно сцепив руки, она застыла у дверей, я подошел к ней.

- Кто это был? Что с вами?

- Чей-то голос... Он сказал, что я тоже скоро умру.

- Кто говорил, мужчина или женщина? Грация как-то странно посмотрела на меня.

- В том-то и дело. Я ничего не поняла. Видимо, голос изменили.

- Или накрыли микрофон платком, - подхватил я. - Но что-то вам все же сказали. Постарайтесь вспомнить как следует.

- Только это: Ты сдохнешь, теперь твоя очередь. Будешь такой же, как Джордж.

Она вздрогнула как от озноба.

- Больше ничего?

- Нет. Ах да.., добавили еще: "помни о крокодилах."

- Каких крокодилах?

- Не представляю. Я повторяю только то, что мне сказали.

- Но вам что-то говорит упоминание о крокодилах?

- Нет, ничего, - она упала на диван и разрыдалась.

Я подсел к ней и, чтобы успокоить, погладил по голове.

- Прошу вас, Грация, не нужно так расстраиваться. Вы показались мне такой спокойной, а теперь совсем расклеились. Не поддавайтесь панике. Я найду этого типа, вот увидите, и он дорого заплатит за то, что пугал вас. Мне нужно с вами поговорить, но пока вы плачете, это невозможно. Соберитесь же. Вы сможете отвечать на вопросы?

Рыдая, Грация придвинулась ко мне, и я почувствовал на лице горячее дыхание. Не переставая поглаживать женщину по голове, я обнял ее за плечи. В роли утешителя вдовы лучшего друга мне было не по себе. Мара стояла около двери, как бы ожидая приказов хозяйки, и я сказал ей:

- Идите и займитесь своими делами. Позже я с вами поговорю.

Не произнеся ни слова, негритянка вышла.

- Теперь это ваша единственная прислуга? - спросил я у Грации, которая сморкалась в микроскопический платочек.

- Были еще кухарка Амали Драймонд и садовник Герман Грант, но садовник исчез вместе с Сэмом.

- Мы найдем этих парней, - пообещал я. - Но сначала нужно поговорить с Марой и кухаркой. Если вы уже успокоились, я хотел бы услышать подробности гибели Джорджа.

- Я уехала в Нью-Йорк по делам. Мара услышала, как Джордж закричал, и побежала к нему в комнату." Она нашла его таким, каким вы его видели.

- Вы спали вместе, или у каждого своя спальня?

- Это он так хотел. Он говорил, что слишком долго был холостяком и теперь просто не может спать с кем-то в одной комнате.

- Как это - с кем-то? Ведь вы его жена?

- Видите ли, он был не совсем обычным человеком. Я старалась с ним не спорить. Я понимала, что Корея не прошла для него бесследно.

- Это так, - согласился я, вспоминая, что мы пережили в этой глупейшей из войн. Корейская кампания на многих повлияла не лучшим образом.

- Я понимала его и прощала ему любые странности.

- Вы его сильно любили?

На какую-то долю секунды она заколебалась, а потом ответила:

. - Трудно сказать, Джордж был очень замкнутым человеком и не относился к тому типу мужчин, которые мне нравились.

- Но вы все же вышли за него?

- Женщины чувствуют одиночество сильнее мужчин и поэтому иногда заключают странные браки. Да, наш союз был неудачным, но я поняла это лишь после того, как мы некоторое время прожили вместе.

- Перед вашим отъездом в Нью-Йорк Джордж не говорил, что ему угрожают?

Грация взглянула на меня с недоумением и я поспешил развить свою мысль:

- Он не говорил о возможном покушении?

- Нет. Он сказал, что получает письма с угрозами. Еще ему иногда звонили по телефону и угрожали, как мне сейчас.

- Но кто выигрывал от его смерти?

- Никто.

- Даже вы, Грация?

Она резко подняла голову. На ее красивом лице не было возмущения, только лишь недоумение.

- Моя дорогая Грация, не забывайте, что я частный детектив, а Джордж был моим другом. Мне нужны конкретные ответы на вопросы. Я не должен пропустить ни одной детали, даже самой мелкой.

- Чтобы окончательно убедиться, что я непричастна к этому кошмару?

- Да. И чтобы убедить в этом полицию, если у нее возникнут подозрения.

- Они приходили сюда уже трижды. Некий лейтенант Мэрфи. Он задавал примерно те же самые вопросы, но у меня создалось впечатление, что он не так уверен в успехе.. О, извините. Ник, я не хотела...

Мы рассмеялись.

- Я еще не включился в игру. Но я должен знать, что вы теряете или приобретаете в случае смерти Джорджа.

- Послушайте меня, Ник. Когда я вышла замуж за вашего друга, в кармане у него не было ни цента. Вы никогда не спрашивали его, откуда этот роскошный дом, слуги? Он получал все, что хотел, ему не приходилось заботиться о хлебе насущном.

- Вы не очень-то справедливы к нему.

- Возможно. Но и вы не слишком справедливы ко мне, приставая с глупыми вопросами.

Грация встала и, внимательно глядя на меня, медленно произнесла:

- Я вам скажу свое личное мнение, мистер Бакстер. Можете соглашаться с ним или нет. Мне это совершенно безразлично. Я уверена, что вам не удастся раскрыть это преступление. Более того, я считаю, что ваше присутствие в моем доме совершенно недопустимо. Я знаю, что вас вызвал Джордж. Вы примчались, потому что речь шла о вашем друге, с которым вы вместе воевали. Я согласна оплатить ваши расходы...

Я довольно резко прервал ее монолог.

- Вы мне ничего не должны, миссис Калливуд. Я делаю это во имя нашей с Джорджем прежней дружбы, хотя, конечно, ваша история обошлась мне дорого в том смысле, что я чуть не отправился на тот свет, как только прибыл в этот проклятый город.

Говоря это, я тоже встал, и теперь Грация смотрела на меня снизу вверх. Видно было, что она растерялась, но пыталась всячески продемонстрировать свое негодование, - Я пишу киносценарии для Голливуда, мистер Бакстер. Сейчас мне двадцать восемь лет, а писать я начала с восемнадцати, так что меня хорошо знает и уважает вся пишущая братия. Шесть моих сценариев получили высшие награды, так что на отсутствие денег я пожаловаться не могу. Теперь вам ясно, откуда проистекает богатство вашего друга. Я подобрала его нищим, поняли вы наконец?!

- Да-а, - протянул я.

Передо мной стояла совсем другая женщина, лицо ее сделалось напряженным и хищным.

- А я-то думал, вы вышли за Джорджа по любви...

- По любви! - саркастически повторила она. - Но ведь Джордж был импотентом. Я думала, вы знали об этом.

Глава 3

Из глубин моей памяти выползло то, что я мучительно хотел забыть: поле битвы, окутанное дымом гранат, крики раненых и умирающих, жуткий свист падающих бомб, автоматные очереди, рев самолетов, носящихся прямо над головами, напалм, не щадящий ни своих, ни чужих.

Я снова увидел падающего Джорджа, услышал его душераздирающий крик. Он пытался задохнуться обратно в живот вываливающиеся внутренности, я бросился к нему, а потом развернулся и побежал за санитарями. Я помогал этим парням тащить носилки к санитарной палатке, но по пути их накрыло миной, и я до сих пор не понимаю, как смог вынести Джорджа из этого ада. Нужно было бы остаться с ним до полного выздоровления, но вскоре меня перевели в другой полк, где погибнуть было еще легче. К счастью или несчастью, я уцелел, и нашел Джорджа только через год после возвращения на родину.

- Что вы думаете о мотивах убийства?

Если в начале разговора я старался не произносить этого слова, то теперь решил называть вещи своими именами и оставить деликатность там, где она совсем и не требуется. В конце концов, рано или поздно придут люди из морга, чтобы забрать тело. По желанию Грации, до окончания следствия тело не должны были предавать земле. Кроме того, полицейские медики хотели заняться трупом и понять принцип действия неизвестного яда на организм.

Я ничего не сказал Грации о своих соображениях, хотя и усматривал связь между смертью Джорджа и покушением на меня.

Итак, судя по всему, вдова не хотела отвечать на вопрос, и я повторил.

- Не знаю. Не имею ни малейшего понятия, - произнесла она усталым голосом.

- Но ведь вы жили под одной крышей, вы были мужем и женой, - настаивал я. - Вы должны знать о Джордже самые интимные подробности. Неужели у него не было никаких предположений, кто ему угрожает? - Нет. Он был не слишком разговорчивым человеком и никогда не отличался откровенностью. Впрочем, замкнутым его тоже нельзя было назвать.

- И все-таки причина, по которой его убили, несомненно была!

Внезапно у меня появилась довольно удачная мысль.

- Вы не будете возражать, если я пороюсь в его бумагах? Может быть, там удастся найти хоть какой-то след.

- Делайте, что хотите, но сомневаюсь, что вы найдете что-нибудь интересное.

- Расскажите мне о людях, которые охраняли Джорджа.

- Я уже говорила о них, но если вы настаиваете... Сэм Барроу, муж Мары, шофер. Садовник Герман Грант, бывший полицейский и еще две подозрительные личности, которые, если не ошибаюсь, были друзьями мужа.

- Друзьями, говорите? Как их зовут?

- Имен я не знаю, они называли друг друга по кличкам. Одного звали Красавчик Китаеза. Странно, правда?

Я кивнул. Эту кличку мне где-то приходилось слышать.

- Другого звали Шутник Вилли. Мне кажется, он был очень привязан к Красавчику. Они оба отлично ладили с Джорджем. Однажды я его спросила, почему он окружил себя такими странными людьми. Он замялся, а потом сказал, что они - специалисты по азартным играм, причем, специалисты очень высокого класса. Говоря иными словами, они - мошенники или шулеры. Но, кроме всего прочего, оба производили впечатление решительных людей, и мне кажется, могли бы легко защитить Джорджа.

- Он и сам мог бы защитить себя. Я прекрасно помню, что на войне Джордж то и дело удивлял нас храбростью. Может быть, ранение сделало его другим?

- В последнее время он был очень впечатлительным и, я бы сказала, трусливым.

- Ну, что ж, вам видней. Мне он прислал письмо с просьбой о помощи. Я не сумел спасти ему жизнь, но, может быть, удастся расквитаться за смерть.

- Это делает вам честь, Ник.

Мы замолчали. Неожиданно Грация взяла меня за руку и прошептала:

- Забудьте о моих глупых словах. Я не хотела вас обидеть. И, пожалуйста, не уезжайте. По крайней мере, сейчас. Мне нужно все время чувствовать рядом с собой человека.

- А разве Мара не человек?

- Мара? Это милая женщина, но не слишком разговорчивая. Сейчас она переживает из-за своего мужа и замкнулась в себе. Кроме того, по вечерам она уходит домой.

- Где она живет?

- Они с мужем занимали домик в саду. Герман Грант тоже жил там.

- Опишите этого Гранта.

- Молод, длинноволос, блондин. Светлые глаза. Молчалив. Я всегда со страхом смотрела на его мускулы. Раньше он был рубщиком леса в Небраске. У него были хорошие отношения с Джорджем. Пожалуй, они даже дружили.

- Дружили, говорите?

Я закрыл глаза и попытался сосредоточиться. Знаю ли я типа, описанного Грацией? Таких я видел сотнями. Как на войне, так и сейчас.

- Но куда же все его телохранители могли надеваться?

- Дайте подумать... - Грация наморщила лоб и прикусила палец. Сейчас она напоминала ребенка, нежного и трогательного.

Волна жалости и сострадания охватила меня. Я был знаком с ней всего несколько часов, но чувства, которые начал испытывать к этой женщине, следовало погасить на корню.

Я посмотрел на ее светлые волосы, разделенные пробором, на красиво очерченные губы... Ее миндалевидные ногти были покрыты лаком цвета переспелой вишни. Одета Грация была простенько, но с большим вкусом: черное платье подчеркивало фигуру, но прикрывало колени, золотые часики красиво обхватывали тонкое запястье, туфли на высоком каблуке словно приглашали полюбоваться стройными ногами. Бросив взгляд на черные чулки, я невольно подумал о ее нижнем белье. При каждом движении от Грации исходил волнующий аромат духов.

- Ах да... Кажется, я вспомнила. Герман Грант время от времени уезжал в одно место на Сансет-бульваре. По-видимому, он там встречался с девушкой. Однажды я слышала, как он разговаривал по телефону: "Встретимся, малютка, в моей берлоге на Сансет-бульваре". Я позволяла пользоваться слугам нашим телефоном, хотя у них был и свой аппарат.

- Ну, хорошо, - сказал я, вставая. - Я наведаюсь туда. Надеюсь, вы знаете номер дома?

- Кажется, 426. Но даже, если я ошибаюсь, вы легко найдете этот дом. Он выкрашен в бледно-зеленый цвет.

- Спасибо. Когда я уйду, не открывайте дверь никому. Грация с ужасом посмотрела на меня.

- Почему? Вы думаете, что они все же попытаются...

- Все может быть. Не хочу вас пугать, Грация, но не следует забывать о том, что произошло с вашим мужем.

- - Я не хочу оставаться одна! Возьмите меня с собой. Грация взглянула в сторону комнаты, где лежал труп Джорджа, черный, кошмарный.., и мне показалось, что она еле сдерживается, чтобы не закричать.

- Я не могу оставаться наедине с ним. И потом, если действительно существует реальная опасность, с вами мне будет спокойней.

На меня снова нахлынула волна нежности, захотелось обнять эту женщину и защитить от неизвестных врагов. Грация должна почувствовать, что может рассчитывать на меня, и что с этого момента я отвечаю за ее жизнь.

***

Несмотря на веселенький цвет и замысловатую архитектуру, дом на Сансет-бульваре казался мрачным. Не выходя из машины, я скользнул взглядом по окнам. Грация сидела рядом, ожидая, какое я приму решение.

- Подождите меня здесь, - сказал я, выходя из машины.

- Нет, нет, Ник! Я пойду с вами. Можете считать меня трусихой, но мне не хочется умирать. Да, я хочу жить, хотя бы ради того, чтобы узнать, кто убил моего мужа. Я не обманывала вас, когда говорила, что не любила Джорджа, но это не значит, будто мне его не жаль. - Она на мгновение задумалась. - А раз убийцу ничего не остановило, он может добраться и до меня. Как вы думаете, я права?

- У меня такое впечатление, что убийца хотел убрать именно Джорджа, вы не входите в его планы. Зачем вас убивать?

Она задумалась.

- Я уже говорила, что не знаю. Может быть, это все как-то связано с прошлым Джорджа?

- С прошлым? Не исключено. Вендетта... Но за что? У вас нет никаких соображений?

- Нет. Но если мне что-то придет в голову, я скажу, - Вот и прекрасно. Мы можем идти.

***

Дверь открыла высокая девушка, судя по всему, метиска. На ней было облегающее платье из льна. Волосы цвета воронова крыла ниспадали на плечи. Она вопросительно посмотрела на меня.

- Мы ищем Германа Гранта, - объяснил я.

- Кто вы такие и зачем он вам?

- Позвольте сказать ему это лично.

- Его нет. Приходите, когда...

Я не дал ей закончить фразу и оттолкнул от двери. Девушка пыталась протестовать, но встретив мой свирепый взгляд, осеклась. Грация вошла следом, и я закрыл дверь.

Обыскав дом от подвала до чердака, я не обнаружил никаких следов пребывания Германа.

Девушка, открывшая дверь, все время находилась рядом. В конце концов, она заявила:

- Если вы из полиции и роетесь здесь без ордера, вам придется дорого заплатить!

- Почему вы корчите из себя хозяйку?

- Я жена Германа, Лиза Гордон.

- Я и не знала, что у Германа есть жена, - недоверчиво посмотрела на нее Грация.

- А вы кто, собственно, будете? - с вызовом спросила метиска.

- Меня зовут Грация Калливуд, Герман работает у меня.

- А, теперь ясно. Герман ей понадобился! Скучно одной в постели?

- Что вы хотите этим сказать? - холодно произнесла Грация.

- То, что сказала. Герман мне говорил, что ты заставляла его работать не только в саду, но и в постели! Разве не так?

Мне показалось, что Грация бросится разъяренной тигрицей на Лизу.

- Надеюсь, вы объясните миссис Калливуд, в чем, собственно, дело? - вмешался я.

- Кто вас просит совать нос не в свое дело? Вы что, нанялись защищать проституток?! - закричала Лиза.

Грация подняла руку, чтобы вlepить метиске пощечину, но в это время из сада раздался жуткий крик. Уже через мгновение я выскочил из дома и помчался с кольцом в руке на звук.

На траве я увидел светловолосую девушку. Она была в бикини, ее прекрасное тело содрогалось в предсмертной агонии. Я наклонился, чтобы хоть чем-то помочь, но было поздно. Тело чернело на глазах.

За моей спиной послышались шаги. Обернувшись, я увидел Грацию с лицом, искаженным страхом.

- Скорей! Мы должны позвонить в полицию. Эту девушку убили тем же способом, которым хотели убить меня. Нужно задержать этого маньяка!

Я схватил Грацию за руку, мы бросились к дому и, вбежав, увидели, что Лиза Гордон, так называемая жена Германа, исчезла.

***

Лейтенант Мэрфи сидел на столе и покачивал ногой, рассматривая нас-, как каких-то диковинных насекомых. Его толстые пальцы покоились в кармане жилета, поношенная бесформенная шляпа была сдвинута на затылок.

Ему было около сорока лет, и он был похож на всех полицейских, не слишком удачно продвигающихся по служебной лестнице.

- Странно, что Джордж Калливуд пригласил частного детектива из Нью-Йорка, - заметил он.

- Вы уже говорили это, лейтенант. А я вам отвечал, что мы с Джорджем были друзьями. Еще я вам говорил, что мы вместе воевали в Корее.

- Да, да, я помню. А девушку, которую убили в саду, вы знали?

- Я уже говорил, что нет. Я разговаривал с Лизой Гордон. Со мной, кстати, была и миссис Калливуд. Потом мы услышали крик и побежали в сад.

Лейтенант Мэрфи появился на месте происшествия десять минут спустя после моего звонка в полицию. С ним прибыл судебный врач, а следом подъехала машина из морга. Дом и сад заполнились полицейскими.

- Что вы можете сказать насчет этой девушки? - продолжал допрашивать меня лейтенант.

- Я знаю ровно столько же, сколько вы. Единственное, что я могу добавить - ей ввели смертельную дозу кураре.

- Вам не кажется это странным? Женщина, убитая кураре. Мы что, живем на берегах Амазонки? Среди индейцев-охотников за скальпами?

- Но таким же способом пытались убить и меня! Слава Богу, на мне была плотная одежда. К тому же та женщина, видимо, слишком торопилась.

- Женщина? - недоверчиво переспросил Мэрфи.

- Это было что-то вроде смертельного шоу: "Добро пожаловать в наш прекрасный Лос-Анджелес"!

- У вас в Нью-Йорке дела обстоят тоже не лучшим образом, - враждебно зыркнул на меня лейтенант.

- Я приехал сюда не в качестве члена организации породненных городов, чтобы сделать Нью-Йорк побратимом Лос-Анджелеса, а потому, что меня вызвал попавший в беду друг!

- Да вы там в Нью-Йорке все проходимцы, - буркнул Мэрфи. - Но оставим это, и поговорим лучше о женщине, которая ввела вам яд.

- Мой рассказ может подтвердить доктор Кук из госпиталя, куда меня привезли после покушения. Моя кожа начинала чернеть, как у этой несчастной девушки. Все, вплоть до последнего санитаря, удивлены, что

я остался жив. Игла должна была проткнуть пиджак, жилет и рубашку. Видно, длины не хватило.

- Очень может быть, - Мэрфи поболтал ногами. - А теперь расскажите поподробнее о женщине-убийце.

- Что я могу о ней сказать? У нее были красивые ноги и ягодицы. Но это вид сзади. Да, чуть не забыл, на ней, кажется, был голубой костюм. И потом, насколько я могу судить, она была достаточно высокой.

- Это описание подходит к миллионам американок.

- Но это все, что я заметил.

- Вы уверены, что эта женщина пыталась вас убить?

- На девяносто девять процентов. Я стоял и смотрел в витрину. Вокруг было полно людей. Вдруг кто-то толкает меня, причем как раз в тот момент, когда я повернул голову в противоположном направлении. Разумеется, грохнувшись, я попытался рассмотреть, кто этот невежа, но это был все тот же вид со спины.

Лейтенант Мэрфи смотрел на меня, продолжая слегка покачивать ногами. Я чувствовал, что Грация не находит себе места от волнения.

Несмотря на нахальный вид, Тэдди Мэрфи не мог бы навредить мне, даже если бы очень сильно захотел. Ну, а что касается враждебности со стороны полиции ко всем частным детективам, то это никогда не было для меня новостью.

Наконец, когда вопросы были исчерпаны, а ответы тем более, он заявил:

- Пока можете идти. Но мне нужно, чтобы вы письменно изложили все происшедшее, мистер Бакстер.

Грация настояла, чтобы дать Мэрфи свой адрес, и я сделал из этого вывод, что она хочет поселить меня в своем доме на вакантную должность телохранителя.

***

- Куда вы собираетесь идти, Ник?

- Пока не знаю. Мне очень хочется поговорить с Лизой Гордон. Она исчезла, и это подозрительно. Так вы действительно не знали, что Герман Грант женат?

- Нет! А вы что, не верите?

Мы замолчали, следя за проезжающими мимо автомобилями. Из моей головы не выходили гневные слова Лизы в адрес Грации. Особенно запомнился момент, когда Грация чуть не набросилась на метиску с кулаками. Здесь было что-то не то. Я не мог объяснить, в чем тут дело,

но постепенно в мою душу заползло подозрение: не было ли в словах Лизы правды?

Грация, видимо, догадалась о моих мыслях, потому что резко повернулась ко мне и произнесла севшим голосом:

- Надеюсь, вы не поверили этой.., этой.., женщине?

- Это не имеет никакого значения, Грация. Я вернусь на Сансет-бульвар и попытаюсь ее разыскать, В ее поведении было что-то подозрительное.

***

Вернувшись на виллу Калливудов, я вплотную занялся Марой. Я отправил Грацию из комнаты и принялся задавать негритянке вопросы. В конце концов, она не выдержала и, с ненавистью глядя мне прямо в глаза, процедила:

- Ладно. Сэм велел мне молчать, но я уже больше не могу. Вы найдете его на улице Всех Святых. Там есть большой гараж, где Сэм подрабатывает каждую свободную минутку.

- Хорошо. Но почему вы не сказали мне об этом раньше?

- Сэм пригрозил, что если я проболтаюсь, он меня поколотит, - Он действительно бьет вас?

- А вот это уже не ваше дело.

- Для чернокожей служанки вы чересчур болтливы.

- Времена расизма давно кончились, мистер Бакстер.

- Я не расист, совсем наоборот, - говоря это, я хотел взять Мару за подбородок, но не успел. Негритянка сделала едва уловимое движение, и я оказался на полу. Позже я узнал, что это был прием каратэ под названием "низко стелющийся лист".

Когда я очухался и сел, Мара все еще стояла в боевой стойке.

- На этот раз я тебя пожалела, но если ты еще раз ко мне притронешься, я переломаю все твои кости.

- Намек понял, - криво усмехнулся я, но про себя подумал, что все негритянки делятся на две категории: они либо вешаются вам на шею, либо строят из себя недотрог. Третьего не дано!

Когда я, наконец, постанывая, поднялся, Мара, хлопнув дверью, удалилась.

Глава 4

До улицы Всех Святых я добрался за несколько минут. Еще издали я заметил большой гараж, о котором говорила эта чертова каратистка, и

въехал прямо в него. Не успел я выйти из машины, как навстречу вышел высокий мужчина с квадратными плечами и размазанным по лицу носом. Его рожу украшал шрам, тянущийся от глаза до подбородка. Если бы я не был при исполнении, то расхохотался бы, увидев эту злодейскую физиономию. Он так походил на опереточного разбойника!

Уставясь на меня невинными голубыми глазами, разбойник спросил:

- Что угодно мистеру?

Я присмотрелся к нему повнимательней. На нем была рабочая одежда, но это не мешало ему выглядеть элегантным, если только можно говорить об элегантности человека, одетого в робу. Но больше всего меня насторожило то, что на робе не было ни одного пятнышка смазки, а из кармана не торчал традиционный гаечный ключ.

- Мне нужно поговорить с Сэмом.

- А что за птица, этот ваш Сэм?

- Сэм Барроу, шофер миссис Калливуд. Я знаю, что он подрабатывает иногда у вас.

Разбойник посмотрел на меня таким взглядом, от которого человек со слабыми нервами сразу бы хлопнулся в обморок. Так обычно смотрят типы, не один раз побывавшие в тюрьме, причем не за мелкое хулиганство или приставание к прохожим в дневное время. Нет, молодцов, подобных этому, берут обычно после хорошей перестрелки. Другого языка они не понимают.

- Сэм! - неожиданно заорал он. - Тут к тебе пришел какой-то тип!

- Послушай, макака, я не тип, а такой же американец как и ты!

- Да? А я и не заметил. Что тебе нужно от Сэма?

- Я скажу ему об этом лично, если ты ничего не имеешь против. - Мне плевать на тебя и на то, что ты собираешься ему сказать. Просто я здесь хозяин и мне не нравятся типы с полицейскими рожами. Ясно?

Неожиданно из-за большого "крайслера", стоящего в глубине гаража, метнулась чья-то тень, а потом послышался топот ног бегущего человека. Не раздумывая, я бросился следом и вскоре схватил за руку негра в замасленной рабочей спецовке.

- Сэм Барроу? - вежливо спросил я. - Я хотел бы поболтать с вами несколько минут и не понимаю, с чего это вы решили заняться спринтерским бегом?

Негр оказался крепким парнем с довольно симпатичной физиономией.

- Для начала отпустите мою руку, мистер, а то пожалеете! Вспомнив его жену Мару, я поспешно выполнил эту просьбу.

- Хорошо, Сэм. А теперь ответьте на несколько вопросов.

- А кто вы такой?

- Меня зовут Ник Бакстер. Я частный детектив. Но прежде всего, я - друг Джорджа. Бывший друг, потому что твоего хозяина больше нет в живых. Но это не значит, что я не отплачу убийце! Нет! Я приехал сюда с твердым намерением. Негр не дослушал, а, толкнув меня в грудь, бросился к лестнице, расположенной в дальнем конце гаража.

Но теперь я был готов к подобным сюрпризам, и смог удержаться на ногах, хотя и потерял равновесие. После секундной заминки я побежал вдогонку. Он несся, перескакивая через три ступеньки, а я - через четыре, поэтому расстояние между нами стремительно сокращалось, и я уже собирался схватить его, как вдруг на третьей или четвертой площадке раскрылась дверь лифта и оттуда вышел человек со шрамом в сопровождении троих громил. Двое держали в руках большие газовые ключи, а третий намотал на кулак велосипедную цепь. У красавца со шрамом на запястье небрежно болталась увесистая дубинка.

- Это что, официальная встреча, ребята? - спросил я, переводя дух и стараясь выиграть время.

Четверка приближалась в молчании, не сулившем ничего хорошего. Я замер, ожидая развития событий. Наконец опереточный злодей подошел достаточно близко. Я сделал обманное движение правой рукой, от которой он постарался уклониться, а левой ногой изо всей силы ударил в пах. Удар был так силен, что поднял моего врага на воздух, и он, рухнув на площадку, замедлил приближение ко мне своих дружков.

Не дожидаясь, пока они очухаются, я ударил ребром ладони по горлу типа с газовым ключом. Он со стоном покатился по ступенькам, оставляя за собой кровавый след.

Двое других решили быть похитрее и бросились на меня одновременно. Я ждал этого и успел подготовиться: мой любимый прием каратэ "хвост ласточки" - когда бьешь сразу двух противников ногами в область сердца - застал их врасплох. После этого удара мало кто хочет продолжать драку.

Не успел я перевести дух, как тип, которого я ударил по горлу, снова заполз на площадку и теперь, подняв ключ, бросился на меня. Пришлось легонько ткнуть его в солнечное сплетение. Он упал на колени и начал блевать, а потом повалился лицом вниз.

Я с видом победителя осмотрел поле битвы. Три типа лежали без сознания, и только человек со шрамом смотрел на меня взглядом, полным ненависти.

- Я повторяю свой вопрос - где Сэм? В ответ - ни слова, только горящие глаза смотрели так, словно пытались просверлить меня насквозь.

- Спрашиваю последний раз - где Сэм?

Он молчал. Тогда я молча взял велосипедную цепь, валявшуюся неподалеку, обмотал ее вокруг кисти типа со шрамом, наступил на один конец, а другой взял в руки. Он, видимо, думал, что я делаю это для запугивания. Но я не люблю шутить, особенно после того, как меня пытаются избить. Поудобнее устроившись на своем конце цепи, я немного напрягся, и на лестничной площадке раздался отвратительный треск ломающихся костей. Душераздирающий крик разрезал тишину гаража. Рука человека со шрамом повисла под неестественным углом к телу, лицо побледнело и покрылось испариной. Чтобы он не орал, я изо всех сил погладил его кулаком по физиономии. Чувствовалось, что он сейчас потеряет сознание.

Ни слова не говоря, я снял цепь с его обезображенной кисти и стал обматывать руку чуть выше локтя.

- Где Сэм?

Он медлил, я снова занялся цепью.

- Довольно. Я скажу!

Слегка ослабив натяжение цепи, я выжидающе посмотрел на свою жертву. Глаза его горели паническим животным страхом, С такими людьми трудно найти общий язык, они понимают только силу и то не всегда. Я знал, что если бы не одержал верх в этой схватке, меня уже не было бы в живых.

- Я назову тебе номер телефона и пароль. Когда придет мой человек, он отведет тебя к Сэму.

- Только без шуток! - предупредил я. - Иначе ты уже никогда не покрасуешься со своей харей на людях. Ясно?

- Да. Жаль, что я не сразу понял, насколько ты крутой парень.

Когда я уходил, чтобы позвонить, то бросил на прощание:

- Можешь, конечно, пожаловаться в полицию, но там с удовольствием сломал тебе вторую руку. Копы любят ласкать таких обаяшек, как ты.

Набрав нужный номер и сказав пароль, я вытащил сигарету и не успел ее докурить, как появился обещанный человек.

- Ты новичок? Что-то я тебя не знаю.

- Твое счастье, - ответил я. - У меня нет времени. Идем. Мне нужен Сэм.

- Я знаю, где он прячется.

Вскоре мы стояли перед многоэтажным домом. Войдя в лифт, мой провожатый нажал на кнопку десятого этажа. Выйдя из лифта, мы попали на террасу, с которой открывался великолепный вид на город. Но мне сейчас было не до красот.

- Где Сэм?

- Там, - его палец указал на балюстраду террасы другого дома.

- Там?

- Он сам выбрал себе эту мышеловку.

- А как же он туда попадает? Умеет летать?

Мой провожатый подвел меня к краю террасы и нажал на что-то вроде переключателя. Часть террасы выдвинулась наружу, образуя что-то вроде мостика, соединяющего нашу террасу с террасой рядом стоящего дома. Мостик был приблизительно трехметровой длины. Я посмотрел вниз и почувствовал, как кружится голова: далеко под ногами двигались крошечные автобусы и микроскопические пешеходы. Но отступать было поздно.

- Только после вас, - заявил я провожатому, сопровождая фразу поклоном.

- Я не... - прошептал он, бледнея.

- Видите ли, мне не хочется, чтобы вы нажали на кнопку, когда я буду переходить. Дело в том, что я не умею летать.

Видя, что он не шевелится, я сделал легкое движение рукой, и в тот же миг в ней возник кольт.

- Слушай внимательно, - обратился к нему. - Твой шеф со шрамом на физиономии назвал меня крутым парнем. Мне не хочется доказывать тебе его правоту, лучше поверь на слово. У тебя есть выбор - или ты идешь, тогда все нормально, или не идешь, тогда я тебя убиваю. В моем тылу живым я тебя не оставлю. Пройдешь по мостику первым - останешься жить.

Несколько секунд он, моргая, смотрел на меня, а потом молча направился к мостику.

Я не страдаю головокружением, но все же старался не смотреть вниз. Благополучно перебравшись на другую сторону, мы спрыгнули на крышу.

- Он там, - указал пальцем мой спутник.

- А теперь, друг, повернись, - распорядился я. Он испуганно посмотрел на меня.

- Я велел тебе повернуться и не собираюсь повторять, - сказал я тоном, не предвещающим ничего хорошего.

Не успел он повернуться, как рукоятка моего пистолета опустилась ему на голову. Теперь мои тылы в безопасности. Я отправился к постройке, одиноко стоящей на крыше, поглядывая на кокетливые занавески, которые закрывали окна, и раздумывал: чем же встретит меня Сэм - пистолетным или ружейным выстрелом? Но подойдя ближе, я увидел, что негр спокойно сидит в своем домике на диване.

- Так вот ты где окопался! - воскликнул я, переступая порог.

В этот момент мне показалось, что на меня свалилась вся вселенная. Миллиарды звезд всех расцветок рассыпались перед моими глазами. Я попался на дешевый трюк, как самый последний фраер! В то время, как Сэм с беззаботным видом сидел на диване, его сообщник, спрятавшись за дверь, ударил меня по голове чем-то тяжелым.

***

Я пришел и себя от холода, пробиравшего до костей, и с удивлением понял, что даже не связан. Я лежал в кромешной тьме, кажется на щебенке. Кольт исчез зато сигареты и спички были на месте. Чиркнув спичкой, я осмотрелся. Судя по всему, меня бросили в старую заброшенную шахту. Вокруг теснились ржавые рельсы, помятые вагонетки, низкие своды нависали над головой.

Я осторожно встал на четвереньки, а потом и на ноги. При слабом свете зажженной спички я начал двигаться вперед, пока не наткнулся на кучу полусгнивших бревен. Порывшись в них, я нашел приличный сухой обрубок, который тут же поджег. Конечно, это нельзя было назвать приличным факелом, но все же тьма рассеялась, и я направился по рельсам, шарахаясь от летучих мышей, которые носились над моей головой. Время от времени в колеблющемся свете доморощенного факела мелькали здоровенные крысы, которые тут же начинали метаться и прятаться. Я продрог от холода и сырости. Если не выберусь отсюда в ближайшие полчаса, воспаление легких обеспечено. А что, если придется пробыть здесь несколько дней? Я не хотел об этом думать, но шахта вполне могла стать моей могилой.

Предаваясь безрадостным размышлениям, я медленно шел вперед, стараясь не наступать на некоторых особенно наглых крыс, которые даже привставали на задние лапы, чтобы лучше рассмотреть, кто это вторгся в их владения?

Вдруг до меня донесся крик, который я буду помнить, даже умирая. Такого крика мне не доводилось слышать в жизни, и дай бог больше не услышать никогда.

Наверное, всем уже понятно, что я не трус. В самых критических ситуациях, которых в моей жизни было немало, я всегда руководствовался разумом и не поддавался инстинктам. Но что я пережил, услышав этот крик, не поддается описанию! Скажу только, что мои волосы встали дыбом, и я, потеряв всякий контроль, метнулся в сторону, выронив факел, и больно ударился о каменный выступ.

В ту же секунду я пришел в себя. Сердце мое работало, как паровая машина, по спине струился холодный пот. Вот что такое страх!

Наклонившись, я подобрал не успевший потухнуть факел, и продолжил свой путь. Вскоре я был у поворота, из-за которого раздался крик. Приподняв факел над головой, я осторожно заглянул за угол и замер на месте.

Передо мной, совершенно обнаженная, прижалась к стене шахты Грация, а к ней подползал огромный крокодил, показавшийся мне вначале доисторическим животным, проснувшимся в наши дни. Он выглядел ожившим динозавром в неверном свете импровизированного факела!

Грация, не мигая, смотрела на крокодила, который находился уже в нескольких метрах от нее. Его жуткие челюсти ритмично клацали. И тут взгляд Грации, метнувшись, остановился на мне. Радость и мольба о помощи вспыхнули в нем.

Я сам еще не вполне оправился от страха, но, не раздумывая, бросился к хищнику. По пути я успел подобрать приличный камень и, подкравшись сзади, изо всех сил запустил его в голову крокодила. Послышался хруст черепа, чудовище захрипело и разинуло пасть, из которой хлынул поток крови.

Я перешагнул через извивающуюся в агонии рептилию, бросился к Грации, схватил ее за руку и с трудом оторвал от стены, к которой она, казалось, прилипла.

- Бежим отсюда! - заорал я. - Шевелитесь, ради Бога!

Но Грация не могла сдвинуться с места. Как загипнотизированная, она смотрела на содрогающееся тело хищника.

Тогда я залепил ей пощечину, и в глазах Грации появилось осмысленное выражение. Затем, видимо, оценив происшедшее, она вскрикнула и начала медленно оседать.

Я подхватил бесчувственное тело женщины, перебросил через плечо и, придерживая за ноги, бросился бежать так быстро, как хватило сил.

Глава 5

Отбежав достаточно далеко от страшного места, я, задыхаясь, снял Грацию с плеча и осторожно положил на землю. Она все еще не пришла в себя.

Мы находились в русле подземной реки с илистыми и скользкими берегами. К счастью, откуда-то сверху пробивался слабый свет, так что необходимость таскать с собой тяжелый факел отпала. Я бросил его в темную воду, и он с шипением погас. Течение тут же подхватило и унесло его.

Я чувствовал страшную усталость, все тело болело, хотелось лечь и отдохнуть хотя бы несколько минут. Постепенно дыхание мое восстановилось, только ноги дрожали и подкашивались. Вдруг до моего слуха донесся сначала неясный, а потом все более отчетливый звук шагов нескольких людей, которые приближались, не скрывая своего присутствия.

Что делать? Я был безоружен и не мог оказать серьезного сопротивления, потому что очень устал. Между тем шаги приближались. Я загнанно посмотрел в сторону, откуда они доносились, с трудом поднял Грацию и бросился в воду. Через мгновение мы оказались на довольно глубоком месте, и течение подхватило нас. Одной рукой я пытался грести, а другой придерживал Грацию. Скоро я убедился, что поступил не самым лучшим образом. Течение оказалось очень сильным, и мне с трудом удавалось не пойти камнем на дно.

Вскоре впереди зародился грозный и мощным звук, и по мере того, как течение несло нас вперед, звук этот делался почти оглушительным. Наконец, до меня стало доходить, что приключение заканчивается, потому что живыми нам отсюда не выбраться. Впереди был водопад! Из всех сил я пытался добраться до противоположного берега, но мне мешало бесчувственное тело Грации.

Я спасу ее, пусть даже ценой собственной жизни! Приняв это отчаянное решение, я продолжал барахтаться в воде, в то время как поток нес нас с головокружительной быстротой. Поверхность воды сделалась совершенно плоской, зато она неслась с сумасшедшей скоростью. Мне показалось даже, что вода сделалась плотней, и я осознал всю бесполезность своих усилий держаться на плаву. Прижав к себе Грацию, я, как писали в старых романах, отдался на волю судьбы. Мне было совершенно ясно, что сейчас мы вместе с водой рухнем вниз. Оставалось только молиться, чтобы на дне не оказалось острых камней, о которые нас разобьет.

Именно в тот момент, когда я уже почти попрощался с жизнью, впереди показался небольшой монолит из скальной породы, стоявший посередине реки перед самым водопадом и деливший поток пополам. Сразу за монолитом вода начинала свое неуклонное падение со страшным грохотом судного дня. Я собрал остаток сил, чтобы добраться до монолита, но в ту секунду, когда уже протянул руку к спасительной скале, тело Грации выскользнуло из моих объятий, погрузилось в воду и исчезло из вида. Меня же со всего маху прижало к спасительному островку и сильно ударило коленкой о выступающую острую грань.

- Грация! - закричал я, но мой голос утонул в реве водопада.

Я вцепился в скалу обеими руками и истерически зарыдал.

***

На берегу появилось трое мужчин, среди которых я узнал Сэма Барроу. Один из них размахивал длинной веревкой и раскрывал рот, видимо, что-то говорил, но из-за сильного шума водопада мне не удалось услышать ни слова. Но в любом случае было ясно: они пришли выручить меня и сейчас будут бросать веревку, за которую я смогу уцепиться.

Первые несколько попыток оказались неудачными, потому что веревка не попадала точно в меня, а я боялся выпустить скалу. Мне казалось, что я уже целую вечность нахожусь в воде. Наконец, один из мужчин поднял что-то вроде полена и привязал его к концу веревки. Я внимательно следил за приближающимся поленом, и когда оно оказалось метрах в двух, очертя голову бросился за ним. До сих пор не могу понять, как мне удалось в него вцепиться. Но факт остается фактом: я в отчаянии прижимал к груди полено, которое спасло меня от смерти.

Меня закружило и понесло. Я понял, что приближаюсь к обрыву, и если те трое не пошевелиятся, масса воды поглотит меня и разобьет о камни. Мгновения сделались равными вечности. Наконец я почувствовал рывок, остановился и начал медленно удаляться от водопада. Чтобы помочь моим спасителям, я начал отчаянно размахивать ногами и свободной рукой.

До берега оставалось совсем немного и меня тянули, не ослабляя усилий. Теперь, когда я был спасен, отчаяние с новой силой охватило все мое существо. Я не смог помочь Грации! И я начал упрекать себя, что спас свою шкуру, а несчастная женщина теперь мертва. Наконец, меня вытащили на берег. Я обессиленно свалился под ноги своим спасителям, и меня начало рвать. Когда из моих внутренностей вылилась вся вода и потекла желчь, я тихо перевернулся на спину и, закрыв глаза, постарался забыться.

Кто-то пнул меня под ребра. Вздрогнув, я разомкнул слипающиеся веки и увидел окруживших меня мужчин. Сэм Барроу сжимал в руке пистолет сорок пятого калибра, двое других с любопытством рассматривали меня. Один из них оказался высоким и лысым мужчиной с совершенно детским выражением лица. Он был одет в легкий фланелевый костюм. Другой, чуть пониже ростом, был в светлом плаще, перехваченном поясом, и серой широкополой фетровой шляпе.

- Ну и что будем с ним делать? - поинтересовался лысый, не сводя с меня невинных детских глаз.

- Он хотел допросить меня! - воскликнул Сэм. - А сейчас я допрошу его. Ну-ка, вставай, дружок.

Острым носком ботинка он снова ударил меня под ребра. Я не мог подняться, и чтобы придать мне бодрости, Сэм пнул меня каблуком в живот.

- Шевелись, падаль! Мне хочется побеседовать с тобой.

- А что я могу тебе сказать? - спросил я и не узнал своего голоса.

Толстые губы негра скривились в зловещей улыбке.

- Ты не только заговоришь, скоро ты у меня запоешь, как канарейка. У меня все говорят, даже утопленники!

Друзья Сэма захохотали.

- Зачем ты искал меня на улице Всех Святых?

- Ты же знаешь, что убили твоего хозяина Джорджа Калливуда.

- Конечно, знаю, - весело отозвался негр. - Вечный ему покой, - и он перекрестился.

- Кто-то хотел убить и Грацию..., то есть, я хотел сказать, миссис Калливуд. Она утонула в этой реке... Мне не удалось спасти ее.

- А почему это ты бросился в воду да еще ее потащил за собой? - подозрительно уставился на меня лысый.

- Это вы должны объяснить, почему отвели ее в шахту и пытались стравить крокодилу!

Сэм развернулся и попытался ударить меня в челюсть, но лысый успел перехватить его руку.

- Хочешь перехитрить нас, недоносок! - взревел Сэм, пытаясь вырвать руку.

- Подожди, Сэм. Отправить его на тот свет ты всегда успеешь, а пока веди себя по-джентельменски.

- Вот именно, - вмешался я. - Джентльмены, у которых вместо галстука на шее должна быть веревка. Грация совсем недавно утонула здесь! Вы привели ее в шахту, в этом я уверен. И один из вас убил Джорджа, не знаю, кто именно, но обязательно узнаю. Один из твоих приятелей, - я ткнул пальцем в негра, - ударил меня сзади и потом вы отнесли меня сюда.

- Ну, ты даешь! - воскликнул лысый. Все трое молча уставились на меня.

- А ведь ты - Красавчик Китаеза, не так ли? - спросил я его.

- Вонючий легавый, - процедил лысый. - Вспомнил меня все-таки.

- Конечно. Только раньше у тебя не было лысины и брюха, хотя рожа и тогда была протокольной.

- У тебя, легавого, рожа не лучше, - парировал Красавчик.

- Но зачем ты убил Калливуд... - неожиданно спросил меня Сэм.

- Джордж был моим другом, - ответил я. - Кроме того, я не убиваю женщин, и вы все прекрасно об этом знаете. Это вы должны были охранять Калливуда, он доверился вам. - А что касается тебя, - обратился я к типу в шляпе, - ты - Шутник Вилли, не так ли? Подонок, который занимался контрабандой наркотиков.

Вилли молчал, засунув руки в карманы плаща, и делал вид, что происходящее не имеет к нему отношения.

- Зачем вам понадобилось вытаскивать меня из воды? - спросил я Сэма.

- Под старость ты сделался кретином, - заметил Красавчик Китаеза. - Не для того, чтобы потом убить. Надеюсь, ты теперь понимаешь, что мы не трогали Джорджа и Грацию?

- И все же она вас терпеть не могла, - не удержался я.

- Зато не скрывала симпатии к Сэму, особенно в постели... - начал Шутник Вилли, но фраза осталась неоконченной, потому что Сэм с такой силой ударил по физиономии Вилли, что тот завертелся волчком и наверняка упал бы в воду, если бы его не подхватил Красавчик.

- Ты до сих пор не раскрывал рта, - заметил Сэм, - что было прекрасно. Молчи и дальше!

Шутник Вилли сплюнул кровь, потрогал щеку и сунул руки в карманы, а Сэм, как ни в чем не бывало, продолжал:

- Хочешь верь, Бакстер, хочешь нет: Грация далеко не святая. Она действительно относилась ко мне с симпатией. Но ей нравился еще и Глен Мэллори. Такому ублюдку, как Герман Грант, она тоже в милости не отказывала. Правда, этот патлатый нравился многим женщинам, хотя был не умнее шимпанзе.

- Если вы хотите очернить память Грации, то дорого заплатите за это, подонок! Не могу понять, зачем вы пытаетесь представить ее в таком свете?

- Что тебе застилает глаза? - ехидно поинтересовался лысый. - То ли дружба с покойным Джорджем, то ли еще что. Ты глупеешь прямо на глазах и не хочешь замечать очевидного. Как на детективе, я ставлю на тебе крест.

Мы помолчали, а затем я спросил Красавчика Китаезу:

- В молодости ты был боксером и ходил, задрав нос. Кроме того, если не ошибаюсь, у тебя была жена-китаянка. Ты корчил из себя большого человека и в Макао швырял деньги направо и налево. Эти деньги достались тебе нечестным путем, и я всегда был уверен, что ты плохо конишь. Так оно и вышло: ты стал убийцей!

- Ты даже не легавый, ты щенок, - презрительно бросил Китаеза. - Мы никого не убивали. Можешь идти на все четыре стороны, но запомни: ты круглый дурак и ничего не понимаешь.

Я попытался встать, но не смог. Тогда Сэм одной рукой ухватил меня за шиворот и поставил на ноги. Не сказав никому ни слова, я двинулся вдоль берега, но негр подхватил меня за локоть:

- Я пойду с тобой. Ты ведь хочешь найти тело Грации? Я тоже хочу найти его и достойно похоронить. Я с презрением посмотрел на него.

- В самом деле? Ты так сильно любил ее?

Негр равнодушно посмотрел на меня и сказал, повернувшись к друзьям:

- Увидимся через пару дней на старом месте. Если не найдем тело, дам вам знать. Идем, легавый!

Следуя за ним, я размышлял над слонами: если не найдем тело... Что это значит? Конечно, эта тройца знала что-то такое, о чем я не догадывался.

Мы очень долго искали тело Грации, но когда стало ясно, что поиски не увенчаются успехом, Сэм, не говоря ни слова, скрылся в высоких зарослях, окаймлявших берег.

Оставшись один, я задумался, что делать дальше? Нужно было начинать с самого начала. Ведь у меня не было никаких зацепок. Я до сих пор ничего не понял, несмотря на намеки этой банды. Меня знобило, ноги подгибались, но больше всего угнетала мысль об утонувшей Грации. Больше всего я боялся, что ее тело находится сейчас в чреве какого-нибудь крокодила.

Глава 6

Я валился с ног от усталости, страшно болели ушибленные колени. Мысль о Грации не давала мне покоя. Место, где я расстался с Сэмом, было пустынным и не слишком приветливым.

Добравшись до автострады, я решил вернуться на виллу Джорджа. Меня подобрал водитель грузовика, и на окраине Лос-Анджелеса я пересел в такси. Назвав адрес, я разлегся на заднем сиденье и предался мрачным размышлениям.

Итоги моих расследований были плачевными. Убитая девушка... Причем убили ее в тот момент, когда я разговаривал с Лизой Гордон. Покушение на меня. Жуткая кончина Джорджа Калливуда. Жестокая драка в гараже и, наконец, неизвестный тип, ударивший меня сзади, когда я пришел к Сэму. Затем Грация в заброшенной шахте и крокодил, подползающий к ней.

Вспомнив это чудище, я вздрогнул. А Красавчик Китаеза и Шутник Вилли? Какую роль они сыграли в убийстве Джорджа? Чем больше я ломал над этим голову, тем непонятнее становилось мне поведение этих типов. Самым странным было для меня то, что Джордж нанял их телохранителями. Значит, он доверял им? А Грация? Она ненавидела их. Почему? Почти с математической точностью можно доказать, что кто-то из этой банды дал мне по голове, прежде чем отвезти в шахту. Кто-то из них отвез туда и Грацию на съедение крокодилу.

А Мара? Очень подозрительная особа. Я не слишком-то доверяю молчаливым женщинам, а негритянка относилась к категории молчаливых. Ее муж тоже казался мне весьма сомнительным типом. Личность Германа Гранта тем более наводила на размышления.

Джордж просил меня о помощи, но я не смог ничего сделать. Я даже не знал до сих пор, почему он меня позвал? В любом случае, речь шла о чем-то важном, иначе его не убили бы. И почему убийца выбрал такой странный способ - яд кураре?

Зачем я снова еду на виллу? Джордж и Грация мертвы. Сэм сбежал. Оставалась лишь Мара, которая вряд ли сможет сказать что-то путное. Она молчит. Но молчит многозначительно.

Мара открыла дверь, но не спешила впускать меня. По лицу негритянки было непонятно, знает ли она о происшедшем. В первый момент мне показалось, что Мара не ожидала меня увидеть живым. Но затем легкое удивление сменилось недовольством. Я понимал, что негритянка недолюбливает меня.

- Привет, Мара, - слегка отодвинув ее, я вошел.

- Миссис Калливуд нет дома.

- Ее уже никогда не будет.

- Что вы хотите сказать?

- Миссис Калливуд мертва... Она утонула. На мгновение мне показалось, что Мара раздумывает, каким образом среагировать на это известие, и выбирает подходящее случаю выражение лица. Во всяком случае, слез в ее глазах я не заметил. Казалось, негритянка ожидала чего-то в таком роде.

- Вы поняли, Мара? Я сказал, что ваша хозяйка мертва, - Я прекрасно вас поняла, мистер Бакстер. Очень жаль. Я внимательно посмотрел на Мару, пытаюсь прочесть ее мысли.

- А мне кажется, что вам совсем не жаль.

- Вот как? По-вашему, я должна рвать на себе волосы и посыпать их пеплом?

В ее больших черных глазах вспыхнула ярость.

- Знаете, - продолжал я, глядя на нее в упор, - вы мне сразу не понравились.

- Да мне на это тысячу раз плевать! Я же не лезу к вам в постель! Если хотите знать, я состою в религиозной организации, которая проповедует чистоту нравов и запрет сомнительных любовных утех.

- Вы хотите, чтобы я поверил, что женщина с таким бюстом не любит порезвиться в постели? Не смешите меня!

- Мой бюст может тебя не волновать, белый расист, злобно ответила она. - Да будь ты последним мужчиной на земле, я никогда, слышишь, никогда не лягу с тобой. И вообще, я не собираюсь оставаться в этом проклятом доме!

- Меня это не волнует. Но прежде чем уйти, позови-ка сюда кухарку. Кажется, ее зовут Амали Драймонд?

Бросив на меня полный ненависти взгляд, Мара повернулась ко мне спиной и пошла в сторону кухни.

Глава 7

Амали Драймонд молча смотрела на меня. Я машинально отметил, что мы с этой дамой примерно одного роста, то есть метр девяносто. Ей было что-то около пятидесяти. Жесткие волосы, руки с большими кистями, груди и бедра соответствовали росту и были громадными. Я с сомнением взглянул на ее туфли, которые были бы в пору настоящей великанше, и затруднился определить размер ноги этой женщины.

- Я вам нужна? - наконец, с презрением спросила она, - Да, очень. Если не возражаете, я задам вам пару вопросов.

- Возражаю. Мало того, я с удовольствием вам не отвечу.

- Но вы, по крайней мере, знаете, что ваша хозяйка мертва?

- Знаю. Мара сказала мне об этом.

- Вот и прекрасно. Я твердо решил найти убийцу ваших хозяев. Разве это не кажется вам вполне достаточным, чтобы ответить на мои вопросы?

Взгляд ее сделался нерешительным.

- Хорошо, - наконец, согласилась она. - Что вы хотите знать?

- Миссис Калливуд сказала, что среди охранников его мужа был один бывший детектив?

- Да. Тони Кастелло. Американец итальянского происхождения.

- Он из Лос-Анджелеса?

- Думаю, да. Вам еще что-нибудь нужно?

- Может быть, вы слышали что-нибудь подозрительное в ночь, когда был убит Джордж Калливуд?

- Ничего. Есть еще вопросы?

- А вы знали, что ваш садовник Герман Грант женат?

- Нет. Этот тип меня никогда не интересовал. Прежде чем задать следующий вопрос, я поколебался.

- Скажите, было ли что-нибудь между этим Германом Грантом и миссис Калливуд? Я имею в виду отношения, выходящие за рамки отношений садовника и хозяйки.

- Говоря другими словами, вы хотите узнать, спал ли Грант с миссис Калливуд? Я утвердительно кивнул.

- У вас, мужчин, ничего другого в голове и быть не может, только любовные утехи.

Видя, что я не отвечаю, Амали продолжила:

- Миссис Калливуд была серьезной женщиной и не стала бы марать себя связью с подобным ничтожеством. Еще что-нибудь?

- Да. Скажите, пожалуйста, вы не знаете, почему могли убить Джорджа Калливуда?

- Нет. Что-нибудь еще?

- Нет, - протянул я разочарованно. - - От вас, видно, ничего не добьешься.

- Это все, что я могу вам сказать. Теперь вы разрешите мне уйти?

- Да, Амали.

Когда кухарка была уже на пороге, я задал еще один вопрос:

- Вы не замечали ничего подозрительного за мужчинами, которые охраняли вашего хозяина?

- Нет, не замечала. А теперь, мистер Бакстер, я тоже хотела бы спросить кое-что.

- Валяйте, - подбодрил я ее.

- Обычно в этот день у меня выходной. Кроме того, у меня есть жених. Понимаю, вам покажется это странным, учитывая мою внешность..., и года, но это так. Есть один мужчина, которому я нравлюсь. Что поделаешь. Причуды жизни! И так как мистер и миссис"

- Вы правы, - прервал я Амали. - Конечно, я здесь не хозяин, но вы в любом случае можете брать выходной.

Труп Джорджа увезли днем раньше, и мое положение становилось все более деликатным. Меня вызвал сюда старый приятель, когда я примчался, нашел его мертвым. Вскоре и его жена погибает, причем совсем недалеко от меня. Слуги разбежались, по крайней мере, мужская половина, и я остался один в огромном доме, который никогда не был и не будет моим.

Подсознательно я понимал, что события разворачиваются странным образом, а впереди меня ждут неприятные сюрпризы. У меня было

предчувствие, что все еще только начинается, хотя, на посторонний взгляд, история подходила к концу, причем не слишком удачному для частного детектива.

Спать я пошел в комнату для гостей, которую Мара показала мне перед уходом. Я предполагал, что она отправилась к мужу, которого я так и не смог понять. Впрочем, его друзья тоже оставались для меня загадкой. Я, разумеется, не мог поклясться, что это они убили Джорджа и бросили Грацию на съедение крокодилу, и все же...

Чтобы побыстрее уснуть, я взялся за старый детектив, который лежал на ночном столике, и через полчаса уже выключил свет,
***

Я спал тревожным сном: кошмары преследовали меня. В этом, конечно, не было ничего удивительного. Явь была большим кошмаром, чем сон. Вдруг сквозь пелену дремоты до меня донеслось чье-то тяжелое дыхание. Последние ночи я спал с пистолетом под подушкой, он лежал там и в эту ночь. В то мгновение, когда я переходил от сна к бодрствованию, пистолет был уже у меня в руке. Я замер под одеялом и понял: в комнате кто-то есть.

Я слышал шуршание одежды, как будто таинственный гость раздевается. В первый момент я почему-то подумал о Маре. Может быть, не найдя мужа, она решила скоротать ночь в моей постели? Такое со мной случалось: сначала женщина считала меня смертельным врагом, а потом мы становились.., как бы это поточней выразиться.., обыкновенными людьми, забывая глупые обиды.

Я осторожно нащупал выключатель лампы на ночном столике. Нажимая кнопку выключателя, я одновременно прицелился в направлении шума. Вспыхнул яркий свет, и я увидел... Грацию Калливуд, смотревшую в мою сторону отрешенным взглядом. Она была совершенно обнаженной...

Пистолет выпал из моей руки, и я уставился на нее, вытаращив глаза и разинув от удивления рот.

***

Слова застряли у меня в горле. Волосы Грации рассыпались по плечам, не скрывая груди, которые сделали бы честь и шестнадцатилетней девушке. Живот ее был плоским, бедра нежными и легкими. Я не отрывал глаз от этого неожиданного видения, стараясь произнести хоть слово. Грация шагнула ко мне, и я подвинулся, освобождая место рядом.

Она легла и самым естественным жестом прикрыла наготу простыней. Я почувствовал, тепло ее тела, запах духов, легкую дрожь... Ее руки тихо легли мне на плечи, ее поцелуй чуть не задушил меня. Я ответил, и женщина затрепетала. Прижавшись к ее бледным губам, я почувствовал как мягки и шелковисты ее бедра. Я целовал и ласкал это удивительное тело, пока Грация не позвала меня, крепко обнимая за шею.

***

У меня не хватило смелости расспрашивать Грацию. Она неподвижно лежала рядом, бледная, с бескровными губами. Вскоре мое смятение прошло я сказал первую фразу, которая была очень искренней:

- Грация... Грация, если бы ты знала, как я счастлив! Именно в это мгновение я окончательно понял, что она жива.

- Скажи, что с тобой случилось? Как тебя затащили в эту шахту? Как тебе удалось выбраться из водопада?

Она повернулась на бок и посмотрела такими глазами, словно видела меня впервые в жизни. Ее губы приоткрылись, ровные белые зубы сверкнули в свете лампы. Видно было, что она силится что-то сказать, но ни один звук не вылетал из ее рта. Неожиданно обхватив меня за шею, Грация заплакала. Я коснулся языком ее соленых щек, но она продолжала всхлипывать.

- Ты не хочешь говорить, дорогая? Тебе плохо? Представляю, что тебе пришлось пережить.

Вместо ответа Грация еще крепче прижалась ко мне и безутешно зарыдала.

Глава 8

Я позвонил в госпиталь и попросил к телефону доктора Кука. Мне ответили, что доктор занят, но если я не возражаю, к телефону может подойти медсестра. Вспомнив милое лицо Клер Патерсон, я попросил, чтобы она приехала на виллу Калливудов. На другом конце провода уточнили мое имя и сказали, что Клер сейчас приедет.

Когда Клер появилась на вилле, я, не вдаваясь в подробности, рассказал, что произошло с Грацией. Клер молча выслушала меня и, попросив подождать, поднялась на второй этаж в комнату Грации.

Ждать пришлось почти полчаса. Наконец, появилась Клер и попросила меня принести немного виски и побольше содовой. Сделав

для себя обратную пропорцию, я протянул ей виски с содовой, мы выпили и уселись друг напротив друга.

- Наша пациентка испытала шок и, по всей видимости, у нее наступила ретроградная амнезия. Потеря памяти. Что с ней могло случиться?

Я ответил не сразу. Мне совсем не хотелось рассказывать молодой медсестре подробности наших с Грацией приключений. Но потом, хорошенько все взвесив, я решил, что должен думать сейчас лишь о здоровье Грации, и рассказал Клер все, за исключением того, как утешал миссис Калливуд в своей постели.

Во время рассказа Клер смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Черты ее нежного лица сделались тверже, и, когда я произнес последнюю фразу, у нее вырвалось:

- Любой другой на ее месте уже получил бы инфаркт! Ну, и что вы теперь собираетесь делать? Ведь вы тоже в опасности - убийца покушался и на вашу жизнь.

- Опасность для меня скорее теоретическая, - попытался отшутиться я. - И потом не забывайте, что риск - моя профессия. Просто теперь придется смотреть, куда ступаешь, и лишний раз оглядываться. Мисс Патерсон, позвольте мне называть вас просто по имени.

- Да ради Бога! - воскликнула девушка и рассмеялась. - Видимо, наступил момент, - продолжал я, - когда нужно все проанализировать и начать сначала. Мой клиент мертв, но его задание остается в силе, потому что кроме всего прочего мы были друзьями. Само собой, я не могу обещать, что, мол, завтра в полдень найду убийцу. Нельзя исключить возможности, что меня отправят вслед за Джорджем. В нашем деле всегда бывает момент, когда охотник и дичь все ставят на карту. До сих пор козырные тузы оказывались в моих руках, остается молить Бога, чтобы и на этот раз удача меня не оставила.

- Ну-ну. А у вас есть хоть какой-то след?

- Моя трагедия в том, что следов больше, чем достаточно. Но едва я начинаю идти по этим следам, как оказываюсь в тупике.

. - Но ведь нужно с чего-то начинать?

- Есть еще один след, который нужно проверить. Существует некий Тони Кастелло, бывший полицейский. Это единственный человек, замешанный в этой истории, которым я еще не занимался. Вот с него и начнем.

Не теряя времени, я взял толстый телефонный справочник и принялся перелистывать. Вскоре я раскрыл страницу, на которой были напечатаны телефон и адрес Кастелло. Положив раскрытый справочник

рядом с телефоном, я набрал номер. Из трубки раздались длинные гудки, но никто не снимал.

Я с досадой бросил трубку и, повернувшись к Клер, проворчал:

- Самое лучшее, что я могу сейчас сделать, это поехать к нему. Вас же я попрошу присмотреть за Грацией. Клер ласково улыбнулась в ответ.

- И еще одно, - вспомнил я уже в дверях. - Никому, ни под каким предлогом не открывайте. Когда я вернусь, то назову вас по имени.

***

Такси доставило меня к отдельно стоящему дому, фасад которого был так замызган, что скорее подходил скотобазе, чем жилому дому. Из дверей этого неопрятного сооружения исходило такое зловоние, что я чуть было не вытащил носовой платок, но вовремя сдержался.

Толстая привратница с поросычьей физиономией, которая вполне гармонировала с этим ужасным жилищем и его атмосферой, и глазом не повела, когда я поздоровался. Тогда я молча вошел в кабину лифта и поднялся на пятый этаж. На площадке, где я оказался, не было лампочек, стены почернели от времени.

Я уже собрался позвонить у нужной мне двери под номером 400, как вдруг заметил, что она приоткрыта. Вынув из кармана пистолет, я открыл ее полностью, и негромко спросил:

- Тони Каstellо, вы дома?

Мне никто не ответил, и я вошел, осторожно прикрыв за собой дверь. Постепенно мои глаза привыкли к темноте: маленькая прихожая, кухня еще меньших размеров, сортир был такой микроскопический, что я не понимал, что в нем молено делать, разве что справлять нужду, стоя снаружи. Разглядывая это убогое жилище, я на мгновение даже забыл, зачем пришел, углубившись в мысли о суете всего земного, но вскоре отбросил эти отвлеченные рассуждения. Я шел по тропе войны и ощущал в этом крысятнике чье-то присутствие. Может быть, кто-то наблюдал за мной, ожидая, что я сделаю неверный шаг.

Сжав рукоятку пистолета, я осторожно двинулся вперед. Задержавшись на мгновение перед закрытой дверью, я толкнул ее, и она бесшумно растворилась. Я стоял на пороге спальни, такой маленькой, что в ней смогла уместиться лишь железная кровать с простынями неопределенного цвета, из шкафа, встроенного в стену, торчали какие-то тряпки и костюмы, купленные, судя по всему, в самом дешевом магазине готового платья.

Я решил не зажигать свет, чтобы не послужить слишком хорошей мишенью для притаившегося врага, и осторожно двинулся вперед в

полутьме. Сделав два шага, я увидел столик, стоящий в темном углу спальни, возле окошка с опущенными шторами. А за столиком, опустив голову, сидел Тони Кастелло. Что-то в его позе сразу насторожило меня и, лишь подойдя ближе, я понял, в чем дело. У Тони были по локоть отрезаны руки!

Холодный пот залил мне глаза. В мозгу зазвучал пронзительный сигнал тревоги: кто-то притаился за моей спиной. Не раздумывая, я резко повернулся, готовый стрелять. Но квартира, как и прежде, была пуста. Видимо, меня напугала крыса, отправляющаяся по своим крысиным делам. Я успокоился, но не на долго. Обычно интуиция меня не подводит. Именно способность чувствовать чужого за своей спиной не раз выручала меня на войне, и помогала в теперешней профессии.

Сжимая в руке пистолет, я продолжил свой обход, но не обнаружил ничего подозрительного. Вытерев носовым платком все поверхности, которых коснулись мои пальцы, я покинул это невеселое место.

***

Сообщив в полицию об убийстве Тони Кастелло, я отправился на поиски Германа Гранта.

Итак, Тони, который был одним из телохранителей Джорджа Калливуда, следовало вычеркнуть из списка живых. Мне очень хотелось, чтобы с Грантом не произошло того же.

Дверь в дом, выкрашенный бледно-зеленой краской, была распахнута, и это наводило на мысль, что визит сюда может закончиться не слишком весело.

Тяжело вздохнув, я снова вытащил пистолет и позвал Германа. Ответом мне была тяжелая тишина. Я вдруг подумал, что события становятся неуправляемыми и набирают при этом страшную скорость, и что если даже погибнут все участники этой трагедии, мне так ничего и не удастся узнать. Что-то ускользнуло от моего внимания с самого начала, какая-то ключевая деталь. Но что? Что?!

Я быстро поднялся по ступенькам, вошел в дом, обследовал комнаты, но безрезультатно. Нервы мои были напряжены до предела, поэтому приходилось ходить чуть ли не на цыпочках.

Мне оставалось обойти еще несколько комнат на втором этаже, как вдруг за одной из дверей раздались голоса. На улице было уже довольно темно, и в доме стоял мрак. Я вытащил носовой платок и известным способом принялся открывать дверь, стараясь, чтобы замок не щелкнул. На это мне понадобилось не более пяти минут. Едва я собрался распахнуть дверь, как вдруг внизу послышались шаги. Я моментально

очутился в коридоре этажом выше и с бьющимся сердцем стал прислушиваться к поскрипывающим ступенькам лестницы.

Вскоре на площадке второго этажа появился Шутник Вилли. Я сразу узнал его, хотя на глаза он надвинул шляпу. Собственно, его невозможно было не узнать, благодаря дурацкому плащу, туго стянутому в талии поясом. Руки Шутник держал в карманах, и от всей его фигуры веяло самодовольством.

Из комнаты, откуда раздавались голоса, вышла полубоуженная Лиза Гордон. Ее кофейная кожа служила прекрасной маскировкой в темноте, и я смог разглядеть метиску лишь потому, что она встала у окна, и ее силуэт чернел на фоне затухающего неба.

Заметив Вилли, Лиза недовольно бросила:

- Где тебя носило? Я уже не знала, что и думать. Мы должны что-то сделать с ним.

- Ты хочешь, чтобы я занялся трупом?

- Да! - истерически взвизгнула Лиза.

- Это не мое дело, - возразил Вилли.

- Но я не хочу делать это одна, - категорическим тоном заявила Лиза.

- А я тебе повторяю: заниматься трупами - не наше дело, и давай больше к этому не возвращаться. Этот разговор показался мне более чем странным.

- Подожди меня, - сказал, наконец, Лиза, - мы уйдем вместе.

- Тогда пошевелись, - поторопил ее Шутник Вилли и пошел вниз по лестнице.

Я отправился за ним, держась на почтительном расстоянии. Вилли шел, не догадываясь о слежке. Вскоре он пересек улицу и сел в большой "крайслер". Я отчаянно заметался по тротуару в надежде поймать такси. Наконец, мне повезло. Вытащив полусотенную бумажку, я показал ее водителю:

- Это вам, если не упустите "крайслер". В ответ таксист хмыкнул и, забастав деньги, сунул их в нагрудный карман.

- Если я его упущу, то пройду без штанов до Голливуда и обратно.

Через четверть часа "крайслер" въехал в очень приличный район и остановился перед прекрасным домом. На прощание таксист сказал:

- Если у вас есть еще полсотни; то я готов еще за кем-нибудь погоняться.

Шутник Вилли скрылся в дверях дома, я старался не отставать. В отличие от дома Тони Кастелло, на месте привратника сидел молодой человек, которого можно было бы даже назвать ангелоподобным, если бы не широченные плечи.

Не заботясь о производимом впечатлении, он недружелюбно посмотрел на меня.

- Мистер желает кого-нибудь видеть? Сейчас я запишу ваше имя в книгу посетителей, а потом можете пройти в нужную квартиру, если там вас пожелают принять.

Понимая, что попасть к Вилли будет трудно, я решил пойти на маленькую хитрость. Оглянувшись, я заметил на светящемся табло цифру "5", значит, лифт остановился на пятом этаже. Тогда я повернулся к настырному парню.

- Слушай, у меня труднопроизносимая фамилия. Чтобы не диктовать по буквам, я покажу тебе мое водительское удостоверение.

Я повернулся к стойке боком и, приподняв правую руку, левой начал шарить во внутреннем кармане пиджака. Молодой человек привстал и слегка наклонился вперед, ожидая удостоверения. Это было серьезной ошибкой с его стороны. В ту же секунду локоть моей правой руки со страшной силой врезался ему в переносицу. Этим трюком я пользовался очень редко, можно сказать, в исключительных случаях. Но против такого приема никто не мог устоять. А этот паренек устоял, да еще как! Захлебываясь кровью, он вцепился в край стойки и медленно сполз на пол. Почему-то я вдруг пожалел его и даже захотел помочь, но не смог разжать его стальную хватку. Такие типы бывают опасны, даже когда теряют сознание. Так и не осев на пол, он начал подниматься, и я понял, что если парень встанет, мне конец! Не теряя времени, я ударил его рукояткой пистолета в висок, и только после этого он, разжав пальцы, понуро опустился на ковер по другую сторону стойки. Даже привстав на цыпочки, я не смог увидеть его, так ловко он закатился под стойку. Если уж я, знавший, что там лежит человек, не видел его, то другие и подавно не заметят.

Еще раз убедившись, что парня не видно, я устремился на пятый этаж. На площадке оказалось шесть квартир, и я задумался, в которой из них живет Шутник Вилли. Я бы, наверное, ни за что не догадался, но Вилли сам помог мне. Верней, не он, а пистолет и пара злобных глаз, уставленных на меня.

- Не нужно лишних движений, - приказал спокойный голос. - Заходи да поживей.

Мне оставалось только подчиниться. Когда я вошел, Шутник стоял в прихожей и весьма профессиональным жестом целился в меня из пистолета. У меня пропала всякая охота хитрить. По части стрельбы я вряд ли мог равняться с этим типом.

Шутник Вилли и дуло его пистолета смотрели мне прямо в глаза.

- Я так и знал, что эта гора мяса внизу тебя не остановит, Пока он занимался болтовней, я успел осмотреться. Везде царила роскошь, указывающая на хороший вкус и большие деньги. Мягкие бухарские ковры, мохеровые накидки, позолота, фрески. В углу бар с набором напитков, которых так жаждет душа пьющего мужчины. Панорамные окна закрыты кокетливыми занавесочками. Единственное, что меня смущало кроме пистолета, так это прямо-таки кричащие тона мебели.

- Что вам от меня нужно, мистер Бакстер?

- Посмотреть на вас поближе, - объяснил я, делая шаг вперед.

- Стой на месте, кретин! С такого расстояния я могу промахнуться только нарочно.

- А разве ты не пользуешься кураре?

- Это не я убил Джорджа Калливуда!

- Тони Кастелло тоже не ты?

- Разве он убит?

- Не только убит. Ему отхватили руки по самый локоть. Я старался уловить его реакцию, но лицо Шутника Вилли было наполовину закрыто большими темными очками. Я стоял на пороге большого салона, в то время как он попирал своими непомерно маленькими ножками светлый бухарский ковер посреди комнаты.

- Зачем же ронять под ноги важные бумаги? - сказал я самым естественным тоном и начал наклоняться.

Пока Вилли смотрел, что это я там поднимаю, конец ковра очутился у меня в руках, и я рванул его на себя что было силы так, что ноги Шутника резко взлетели вверх, а сам он растянулся на полу. Через мгновение я уже сидел на нем, выкручивая руку с пистолетом. Пока я занимался его правой рукой, Вилли, изловчившись, чуть не лишил меня глаз, по-бандитски ткнув в лицо растопыренной левой пятерней.

Разозлившись, я схватил пояс его плаща, который развязался во время нашей возни, накинул импровизированную петлю на шею, и, усевшись ему на грудь, принялся за дело. Через мгновение его тело обмякло, и я, опасаясь перестараться, снял петлю и попытался встать, но зацепился ногой за его волосы и с ужасом увидел, что скальпировал Шутника. Но через мгновение я уже понял: густая шевелюра, соскользнувшая с головы Вилли, была обыкновенным париком. Однако вместо ожидаемой лысины, я заметил копну черных волос, которая тут же рассыпалась по его плечам.

Не веря своим глазам, я наклонился и снял с Вилли очки. Передо мной лежала молодая красивая женщина. Так вот что скрывали очки и парик! Пока очаровательная незнакомка приходила в себя, я вытряхнул ее из безобразного плаща, пиджака, мужской рубашки и всего

остального. Кроме бюстгальтера на женщине были восхитительные прозрачные трусики небесного цвета.

Видя, что она окончательно очухалась, я спросил:

- Слушай, малышка, как же тебя зовут на самом деле? Молодая женщина лежала молча и бессмысленно смотрела в потолок. Я успел заметить, что груди у нее небольшие, но очень красивой формы.

- Ну, так что же? Или прикажешь по-прежнему называть тебя Шутником Вилли?

В ее глазах появилось вполне осмысленное выражение - выражение ненависти.

- Ты, кажется, успел заметить, что я женщина, - прошипела она.

- Давай, малышка, выкладывай, чем ты занималась в доме Джорджа? Что тебе известно о его смерти? Он знал, что ты не мужик?

- Знал! А еще он знал, что я стреляю в тысячу раз лучше мужчины. Если бы я не попала на трюк с ковром, то доказала бы тебе это.

- Я сразу понял, что ты хорошо стреляешь. Это видно по тому, как ты держишь пистолет.

Заметив, что она собирается подняться, я прикрикнул:

- Лежи спокойно и отвечай на вопросы!

- Но хоть сесть-то мне можно? - спросила она, поднимаясь. Что-то в ее тоне мне не понравилось, но не успел я понять, что именно, как она уже была на ногах, а ее острые ногти мелькнули у меня перед глазами. Я едва успел схватить ее за руки и с трудом повалил на ковер. Женщина оказалась очень сильной, эта рукопашная навела меня на одну мысль, и когда мы лежали на полу, я начал было другую борьбу. Она восприняла это совершенно равнодушно.

Потом я встал, привел себя в порядок, взял пистолет и заявил:

- Или ты сейчас заговоришь, или отправишься туда, где сейчас находится твой хозяин Джордж Калливуд. Ну, говори, кто ты? Кто убил Джорджа: Сэм Барроу, Герман Грант или Тони Кастелло? Это ты, Сэм и лысый отнесли Грацию в шахту? Может быть, и по телефону звонила ты? Теперь я вижу, что ты вела двойную игру: делая вид, что охраняешь Джорджа, сама готовила его убийство. Зачем ты сделала это? Отвечай!

- Ты от меня ничего не добьешься, паскудная ищейка!

- О каком трупе тебе говорила Лиза Гордон, и что ты должна была с ним сделать? Чей это труп?

Я медленно поднял пистолет и прицелился в женщину.

- Незачем мне угрожать, - воскликнула она. - Я сама вижу, что проиграла, но умру не от твоих лап, кретин!

Произнеся эти странные слова, она взмахнула рукой, и на ее правой груди появились две кровавые полосы, оставленные ногтями.

- Вскоре ты отправишься вслед за своим дружкой! Какой ты кретин! Какой же ты... - она не закончила фразу. Тело ее задрожало и стало чернеть. Я не верил своим глазам.

Никогда бы в жизни не поверил, что кураре действует так быстро.

Глава 9

Направляясь на Сансет-бульвар, я думал о фальшивом Вилли и страшных ногтях, которыми это существо собиралось вцепиться в мою физиономию. Видимо, она заранее смазала ногти ядом. Эта женщина правильно поняла, что горилла внизу меня не остановит, и подготовилась к встрече. Даже маленькой царапины хватило бы, чтобы отправить меня вслед за Джорджем.

Но ведь в первый день моего пребывания в Лос-Анджелесе на меня покушалась тоже женщина! Может быть, это была она? А переоделась она лишь для того, чтобы быть неузнанной. Нет, здесь что-то не так! Что означают слова: "Я сама вижу, что проиграла?" Какую она вела игру? Одно мне было совершенно ясно: эта женщина дружила с Лизой Гордон.

И все же я должен найти невидимую нить, связывающую всех участников этой кровавой истории. Неизвестная, скрывшаяся под личиной Шутника Вилли, лысый Красавчик Китаеза, Тони Кастелло, Сэм Барроу, Герман Грант, Лиза Гордон...

***

Лиза с удовольствием бы захлопнула дверь перед моим носом, но просто не смогла этого сделать, потому что я просунул в щель ногу. Я видел, что метиска напугана, но вряд ли мое появление так повлияло на нее. Что-то или кто-то заставил ее потерять самообладание. Это было видно по тому, как она прижимала к груди полотенце, как вздрагивали ее полные губы.

- Ну что, дорогуша? - поинтересовался я, входя в дом.

- Куда же ты пропала после того, как в твоём саду обнаружили труп девушки?

- Мне было страшно...

- Конечно. И я даже знаю - почему. Ты ведь знала, кто убил девушку. Кстати, что это была за фурия? Как ее имя?

Лиза молчала. Она упорно смотрела в окно, выходящее в сад, словно ожидая кого-то. А может быть, в саду кто-то прятался?

- Ну, так что? - спросил я, приближаясь. - Ты собираешься говорить?

- Я ничего не знаю... Клянусь!

- Вы только посмотрите на эту красавицу! У нее в саду убили человека, а она ничего не знает. Так кто же убил девушку: Герман Грант, или, может быть, твоя подружка, которую звали Шутник Вилли?

Лиза оторвала встревоженный взгляд от окна и перевела его на меня.

- Ты думала, я не знаю о твоей дружбе с так называемым Шутником Вилли? Да ты, я смотрю, проказница! А твой муж знает, что вы тут вытворяете, когда его нет дома?

Продолжая эту болтовню, я уголком глаза наблюдал за окном. Может быть, тот, кто там прячется, если только это не игра воображения, прислушивается к нашему разговору? А что если там Герман Грант? Он-то мне и нужен.

- Убитую девушку звали Мелисса Нельсон. Она была моей массажисткой, и время от времени заходила.

- Представляю, что она тебе массировала! - нахально рассмеялся я.

- Выродок! - взвизгнула Лиза и замахнулась, чтобы ударить меня по физиономии. Но я был начеку и перехватил ее руку. Рванувшись, она выронила полотенце, которым до этого момента прикрывалась, и ее полные шоколадные груди с черными сосками заколыхались перед моими глазами.

- Вот сейчас ты выглядишь, как и должна, - похвалил я.

- Что ты плетешь, пес проклятый! - крикнула она, подняла полотенце и снова прикрылась.

- Я навел о тебе справки. Раньше ты была бордельной шлюхой, потом стала промышлять на панели. Так что форма сейчас вполне соответствует содержанию.

Лиза усмехнулась и отбросила полотенце.

- Однако, как говорят французы, вернемся к нашим баранам, - бесстрастно заметил я. - Как звали твою подружку, которая любила носить мужскую одежду?

- Меня это не интересовало. Шутник Вилли - и basta!

- Ты права. Ей очень подходило мужское имя. Я пытался разбудить в ней хоть какую-то женскую гордость, но с таким же успехом мог пытаться проделать подобное с пульмановским вагоном.

- Кстати, зачем же та фурия убила Мелису Нельсон и где теперь прячется твой муж?

- Зачем вам мой муж?

- Он пытался убить Грацию Калливуд. Ты ненавидела ее?

- Эта шлюха хотела отнять у меня мужа.

- А разве тебе нравятся мужчины? И потом трудно предположить, чтобы у такой породистой женщины, как Грация, был роман с твоим патлатым козлом.

- Может, ты думаешь, что Грация была святой? В ее постели побывали Сэм Барроу, мой Герман и еще один актер, который снимался в фильме по ее сценарию.

Я подумал о Грации, которая сейчас лежала в своей постели под наблюдением медицинской сестры. Стоило ли слушать болтовню этой проститутки? Я не должен ей верить!

- Ну, хорошо, а что там с наркотиками? - невинно спросил я.

В ее злобных глазах впервые мелькнул страх, я решил не упустить этот момент и выжать из нее хоть что-нибудь. Я замахнулся.

- Не нужно! - Лиза отпрянула. - Не бей меня!

- Ах, тебе это не нравится? А что нравится? Нежиться в объятиях своей подружки или развлекаться с девками, вроде Мелисы Нельсон? Ведь мужчины для тебя...

Но Лиза не дала мне закончить фразу, неожиданно обняв за шею. Пряный запах ее духов и тела затуманил мое сознание.

- Это для того, чтобы ты так не думал, - пробормотала она, прижимаясь все крепче и глядя меня по затылку.

- Ну, а как с ответами на мои вопросы? - прошептал я.

- Зачем сейчас об этом? Можно подумать, ты собираешься устроить судьбу Грации. Твоя истина никому не нужна. Ты и сам расстроишься, когда узнаешь ее. А может быть, ты влюблен в эту стерву?

- Тебе этого не понять, - начал я. - Меня позвал друг, он нуждался в помощи. Мой друг, с которым мы бок о бок вышли из ада Корейской войны. А вы его пришили.

- Ты не должен говорить так...

- А как я должен говорить? Ну как? Может, ты знаешь имя убийцы? Тогда назови его.

Этот диалог мы вели, тесно прижавшись друг к другу. Я чувствовал тепло Лизиного тела, оно уже начало волновать меня. Кровь ударила мне в голову, сделалось жарко, И все же я чувствовал, что Лиза старается развернуть меня так, чтобы я встал к окну спиной. Она еще крепче обняла меня и впиалась в губы липким поцелуем.

Я сжал ее в объятиях, слегка приподнял и неожиданно резко повернул к окну. Ее ноги еще не коснулись пола, а тело как-то странно обвисло у меня в руках. Глаза закатились. Неужели она потеряла сознание? - мелькнуло у меня в мозгу. Но даже если она действительно без чувств, то уж не от страсти.

Прижав к себе Лизу, я ждал, когда она придет в себя, но ее тело сделалось таким тяжелым, что мне пришлось опустить его на пол. И тут я почувствовал, как на руки мне течет что-то теплое. Кровь!

Внимательно посмотрев на Лизу, я заметил, как из-под волос у нее стекает струйка крови, а чуть выше шеи зияет круглое отверстие...

Через мгновение я стоял у окна, сжимая пистолет, и успел заметить, как через сад от дома убегает высокий мужчина с гривой светлых волос.

- Герман, стой, или я стреляю!

Но убегающий мчался, как рассвирепевший кабан, не разбирая дороги. Еще несколько прыжков, и он доберется до высоких кустов роз, за которыми сможет укрыться. Я выстрелил в потолок, одним махом перескочил через подоконник и бросился в погоню.

После моего выстрела беглец остановился как вкопанный.

Подбегая, я крикнул:

- Не оборачивайся!

Метрах в пяти от него я остановился, чтобы перевести дух. Он тоже стоял, тяжело опустив руки. После недолгого молчания, он спросил:

- Ну что, ублюдок, добился своего?

Я сделал два шага и ударил его ботинком в копчик. Удар не смертельный, но очень болезненный. Он завертелся волчком, а потом повалился на землю, осыпая меня проклятиями.

- Это всего лишь для того, чтобы ты был повежливей с незнакомыми людьми. Может, с этой гривой ты кажешься себе львом? Да твоими патлами только тюремные параша чистить! За что ты убил Лизу? Ведь она собиралась заговорить!

- Это не я ее...

Но не успел он договорить, как я носком правой ноги ударил его в бок. Хрустнули сломанные ребра, Герман покатился по земле.

- Не ты? А зачем же убегал в таком случае? Задыхаясь, с лицом, искаженным болью, он сказал:

- Я только слышал, как вы разговаривали, а потом увидел кровь у нее на спине и понял, что она мертва. Тогда я совсем потерял голову и бросился бежать.

- Ты думаешь, что полиция поверит в этот бред?

- Но это правда, клянусь!

Я снова ударил Германа по ребрам. На этот раз он от боли потерял сознание. Я подошел ближе и стал рассматривать его физиономию. Теперь мне сделалось понятно, почему он нравился Лизе. Герман открыл глаза, поразившие меня голубизной, сквозь яркие полные губы блестел жемчуг зубов. Профиль у него был как на медали за взятие Пхеньяна. Заметив, что он пришел в себя, я продолжил допрос.

- Если не ты, то кто?

Герман задрожал. Я видел, как он кусает губы, борясь с искушением говорить.

- Даю тебе пять секунд...

Но я не оценил возможностей моего противника. Молнией метнувшись над землей, он из лежачего положения ударил меня по бедру, к счастью, с наружной стороны, иначе я не имел бы счастья рассказывать всю эту историю. Удар был неожиданным и таким сильным, что меня буквально швырнуло на землю. Через мгновение я уже стоял на коленях с пистолетом в руке, но Герман вторым ударом, как молотом, вышиб у меня не только пистолет, но и возможность всякого сопротивления. От его третьего удара в грудь с лета я бездыханно распростерся на земле и приготовился к худшему.

С лицом, перекошенным ненавистью, Герман подскочил ко мне, одной рукой схватил за лацканы пиджака, другой за пояс и поднял меня, как ребенка. В его глазах я увидел свою смерть. - Ты думал, со мной так легко справиться? - процедил он. - Сейчас я послушаю, как хрустнет твой позвоночник.

Я знал этот трюк. Стоило ему резко опустить меня, одновременно подняв навстречу колено, как я сделался бы неподвижным инвалидом на всю оставшуюся жизнь. Провести остаток жизни со сломанным позвоночником! Нет, лучше смерть! Я чувствовал, как напряглись его мышцы. Неужели все? Конечно, все!

Но ведь во мне больше ста килограммов, неужели я дам разорвать себя пополам, как лягушку? Не раздумывая, я вцепился рукой в щеку Германа. Он отпрянул. Этого-то я и ждал! Мой большой палец мгновенно очутился у него во рту, за щекой. Теперь Герман резко рванул голову вправо, а я дернул его за щеку влево и вниз и тут же увидел зловещий оскал разорванной почти до уха щеки с жутким рядом на редкость красивых зубов. А еще мгновение спустя мы оба были залиты потоком хлынувшей из раны крови.

Обезумев от боли, Герман отпустил меня, и я, не теряя времени, ударил его в глаза растопыренной ладонью. Мой палец вошел во что-то мягкое, и я почувствовал, как по руке потекла густая жидкость, смешанная с кровью.

Мой противник, как подкошенный, рухнул на землю, увлекая меня. Падая, он накрыл меня своим гигантским телом, и я с трудом смог выбраться из-под него.

Глава 10

- Каждый раз, когда мы встречаемся с вами в этом доме, - сказал лейтенант Мэрфи, - здесь обязательно появляется труп.

- Но в любом случае вы не можете объявить меня убийцей! К тому же, находя трупы, я ставлю в известность полицию.

- Что верно, то верно. Но вы становитесь удивительно однообразны, - саркастически заметил лейтенант. - Вы никогда не знаете имени убийцы, а зачастую, и жертвы. Могу поклясться, что и сейчас вы не знаете, кто убил Лизу Гордон.

Вообще должен заметить, что все окружение вашего покойного друга в высшей степени подозрительно. Разве не так?

- По-вашему, Джордж Калливуд был головорезом? спросил я, с трудом сдерживаясь, потому что, как бы там ни было, лейтенант Мэрфи все-таки был полицейским офицером, а стало быть - представителем власти.

- Нет, я не думаю, что Джордж Калливуд был, как вы говорите, головорезом, однако, у меня есть основания подозревать его в контрабанде наркотиков.

Я вытаращил на лейтенанта глаза, не зная, что и ответить, хотя в глубине души я тоже допускал такую возможность.

- А на чем основываются ваши подозрения? - язвительно усмехнулся я, стараясь вытянуть из Мэрфи как можно больше информации.

Сделав вид, что не замечает моего тона, лейтенант серьезно произнес:

- После смерти вашего друга, в тот момент, когда его жена была в Нью-Йорке, мы, как и полагается в подобных случаях, произвели здесь обыск. Результаты были самые неожиданные. Кроме нескольких килограммов героина, мы нашли и другие наркотики.

- Но зачем ему понадобилось заниматься этим сомнительным промыслом, если он и так был чертовски богат?

- Богат? Сомневаюсь. Вот его жена действительно состоятельная женщина.

- Но может быть, Джордж предназначал наркотики для личных нужд? Мэрфи задумался.

- Если бы это было так, мы смогли бы посмотреть на слабость вашего друга, как бы это получше выразиться, ну.., сквозь пальцы, что ли. В конечном итоге, Калливуды - миллионеры, а закон, сталкиваясь с миллионами, становится удивительно покладистым. Герой войны, деловой человек предается невинным забавам один или в компании с друзьями.., это не было бы так уж страшно. Но данные нашей картотеки свидетельствуют об обратном. То есть у нас имеются сведения о том, что Калливуд торговал наркотиками, причем в самом широком масштабе.

Слова Мэрфи буквально ошеломили меня. Я чувствовал себя так, словно меня предали. Джордж! Наркотики! Но зачем же он тогда

обратился ко мне? Может быть, чтобы я помог ему в этом гнусном промысле? Нет, я не мог и это поверить.

- Знаете, лейтенант, во время войны он был ранен в одно..., очень деликатное место... - Вы понимаете, о чем я говорю?

- Да... - пробормотал Мэрфи, поворачиваясь к своим помощникам, которые хлопотали возле трупа. - Ну как, ребята, нашли что-нибудь?

- Стреляли с близкого расстояния, - отозвался один из детективов. - Но даже если бы попали не в голову, а в ногу, смерть все равно бы наступила.

Я пересилил себя и взглянул на труп. Он был совершенно черным. Положение его было таким же, как и у тела Джорджа. Руки раскинуты и сжаты в кулаки, зубы стиснуты, глаза остекленели.

Я нарочно не сказал лейтенанту о смерти Шутника Вилли, который неожиданно оказался женщиной. Пусть сами ищут, им за это, в конце концов, деньги платят.

- Ну, а как вы очутились в этом доме, Бакстер?

- Зашел к знакомой, а что? - нахально спросил я. - В самом деле? Но, насколько мне известно, покойница не могла похвастаться хорошей репутацией и славилась скандальными связями с женщинами. К тому же она употребляла наркотики. Самое печальное в этой истории, что в юности Лиза Гордон хотела стать актрисой и сделать карьеру, но увы... Повторяю вам, она была грязной лесбиянкой.

Я посмотрел на труп Лизы и представил себе, как она ужинала с режиссерами, пытаясь ускорить свою карьеру, как пыталась сниматься в кино совсем молоденькой и наивной. И вот она погибла, как Джордж, как Мелиса Нельсон, как Шутник Вилли... От экзотического яда индейцев кураре. Я неожиданно почувствовал себя одиноким и никому не нужным под насмешливым и недоверчивым взглядом Мэрфи. Я не был красавцем, чтобы примерить к себе карьеру киноактера, у меня не было таланта, чтобы начать писать сценарии для кино. Я - просто нуль. От этой мысли я вдруг разозлился.

- Хорошо, - сказал я, - мне пора домой.

- Вы живете у прекрасной вдовы Калливуд? Я промолчал. Мне было не по себе. Все еще сказывались последствия драки, а организм, видимо, не совсем оправился после отравления кураре. Болели колени, но больше всего меня злило, что я не видел никакого просвета в этой серии бессмысленных убийств.

Мэрфи сказал, что вскоре появится на вилле Калливудов, и разрешил мне уйти. Добравшись до виллы, я понял, что за мной следят.

***

Клер открыла мне сразу, как только услышала свое имя. Она заметила, что я совсем измотан, и сразу уложила меня в постель, Я спросил, как чувствует себя Грация.

- Спит. Я дала ей успокоительное.

На ее вопрос, где я был все это время, пришлось ответить общими фразами. Мне не хотелось еще раз переживать последние часы.

- Мара и кухарка здесь?

- Да. Хотите поесть?

- Нет, - ответил я, поднимаясь с постели. - Мне нужно позвонить.

Взяв телефонный справочник, я увидел, что он все еще открыт на букве "К", и фамилия Каstellо подчеркнута красным карандашом. Это я подчеркнул ее, разыскивая номер. Теперь мне нужен был телефон гаража на улице Всех Святых.

- Я хочу поговорить с Сэмом Барроу, - устало сказал я, когда меня соединили.

- А кто вы такой?

Я с досадой швырнул трубку на рычаг.

- А я здесь! - неожиданно раздался за моей спиной знакомый голос.

Обернувшись, я увидел черную физиономию Сэма. Он стоял, прислонившись к косяку и ухмылялся во весь рот, заложив руки в карманы.

- Ты, должно быть, соскучился? - весело спросил он и крикнул в коридор:

- Мальчики, идите сюда! Посмотрите, какой сюрприз! Герман, поздоровайся со своим лучшим другом. Ты ведь так хотел видеть этого шалунишку Бакстера!

За спиной Сэма показалась гигантская фигура Германа Гранта. Из-за плеча выглядывал Красавчик Китаеза.

На Германа было страшно смотреть. Под здоровым глазом расплылось черное пятно, а пустая глазница скрывалась под окровавленной тряпкой. Разорванная щека тоже была перевязана, причем повязка казалась огромной, чуть ли не с его голову. Вся троица держала в руках пистолеты, и здоровый глаз Германа полыхал сатанинской ненавистью.

Я сделал знак Клер, чтобы она уходила, но Сэм возразил:

- Пусть останется.

Клер замерла, испуганно глядя на негра.

- Дорогой друг, - обратился ко мне Сэм, - ты не слишком удачно пошутил с Германом, и доктор сказал, что в ближайшие три недели он

не сможет разговаривать. Но все, что он о тебе думает, я знаю, и буду тебе переводить. Так ведь, Герман?

Мне показалось, что единственный глаз этого бандюги сейчас выскочит от злости. Пистолет он сжимал с такой силой, что побелели суставы. В ответ на вопрос Сэма он промычал нечто невразумительное.

- Понял, понял, - улыбнулся негр. - Тебе хочется его прикончить?

Герман сделал утвердительный жест своей страшной головой.

- Успеешь, - заверил его Сэм. - Пусть он только разъяснит нам кое-что, а потом ты сможешь отвести душу. А мы тем временем развлечемся с этой милой девушкой, так ведь, Красавчик?

- Мы что, пустим ее в расход? - спросил молчавший до сих пор Китаеза.

Я ободряюще улыбнулся Клер.

- Они ничего вам не сделают. Вы не имеете к этой истории никакого отношения.

- Решать буду я! - рявкнул Сэм. - И потом, - он осмотрел с головы до ног дрожащую от страха Клер, - после того, что мы с ней сделаем, вряд ли она захочет жить дальше. Так что уж лучше мы совершим акт милосердия и прикончим ее сами. Красавчик большой специалист по этой части. Но тебе я обещаю: ты умрешь раньше и не будешь мучиться, что не смог помочь этой курочке.

- Послушай, Сэм, - неожиданно горячо для самого себя начал я. - Почему ты решил убить меня? Ведь у тебя уже была такая возможность там, в шахте. Ты, что забыл, как спас мне жизнь, вытащив из воды?

- Прекрасно помню, но теперь вижу, что поступил глупо, хотя Джордж и говорил, будто тебе можно доверять.

- Вот видишь? А по какому поводу он это говорил?

- По поводу того, что ты тоже наркоман, - отвратительно улыбнулся негр.

- Ну.., это было давно, - опустил я глаза. - Я вовремя спохватился и понял, что к чему.

Я действительно одно время пристрастился к наркотикам и даже немного приторговывал ими, но все это лишь для того, чтобы забыть ужасы Кореи. Сейчас я ненавижу эту часть своей жизни, ненавижу подонков, которые знали о ней, ненавижу Джорджа, который хотел впутать меня в грязные делишки.

- Герман, можешь кончать с ним, - бросил Сэм через плечо.

Я похолодел. Глаз Германа пылал ненавистью и желанием убить.

Герман приблизился кошачьим шагом и вlepил мне затрещину такой силы, какой я не получал и, надеюсь, не получу больше никогда. Я отлетел в угол, и когда слегка очухался, увидел нависающего над собой

Германа. Его пистолет был направлен в мой правый глаз. Не моргая, я смотрел в смертоносное отверстие. Раздался выстрел, и Герман, выронив пистолет, повалился на пол. Красавчик Китаеза бросил ся к окну, но в ту же секунду пуля настигла и его.

В дверях стояла Грация, сжимая в руках дымящийся пистолет. Взгляд ее блуждал, сама она производила впечатление ненормальной.

Сэм мгновенно схватил Клер, прижимая к себе, загородился как щитом, и начал пятиться к выходу. В два прыжка я настиг его, но он швырнул Клер мне в объятия и исчез в коридоре.

Пока я старался сохранить равновесие, Грация Калливуд спокойно повернулась и исчезла в дверях, ведущих в сад.

***

Чтобы окончательно прийти в себя, мне потребовалось время. Я бережно уложил Клер на диван и осведомился, как она себя чувствует. В ответ бедняжка только улыбнулась и закрыла глаза.

Увидев, что с ней все в порядке, я подошел к трупам Германа Гранта и Красавчика Китаезы. Их кровь заливала светлый ковер. В этот момент мне показалось, что я сплю и вижу кошмар. Не могла такая трепетная женщина, как Грация, спокойно убить двух здоровенных бугаев. Однако в комнате все еще стоял сильный запах пороха. Я подобрал свой пистолет и подумал, что мне придется снова оправдываться перед Мэрфи. Я никого не убивал, но был свидетелем еще двух убийств.

Тяжело вздохнув, я медленно побрел к спальне Грации и, раскрыв дверь, увидел, что она спокойно спит в своей кровати. Я бесшумно приблизился и наклонился над ней. Лицо женщины было серым и неподвижным.

- Той дозой, что я ей дала, можно было бы усыпить и слона, - раздался за моей спиной голос Клер, - Вы ее теперь и пушкой не разбудите. Как она умудрялась встать да еще застрелить двух типов, для меня полнейшая загадка. Кстати, что это были за люди, и чего они от вас хотели?

- Вы что, из отдела по расследованию убийств?! - резко спросил я. Но Клер не обратила, внимания на мой вызывающий тон.

- Если моя пациентка спала, то кто же перестрелял парочку этих симпатичных парней? Я не верю в парапсихологию и всякие оккультные штучки мне не по душе.

- Клер, что вы такое говорите! На вас просто все это очень сильно подействовало. Вам надо отдохнуть, а то вы не можете реально оценить

обстановку. Хотите, я вас полечу, дам что-нибудь успокоительное? Немного помолчав, я добавил:

- Простите меня за резкость, Клер. Вы правы, здесь что-то не так. Совсем недавно я видел одного человека с отрезанными по локоть руками. Когда я подошел, с обрубков еще капала кровь.

Клер вздрогнула, но я уже не мог остановиться.

- Потом я слышал, как две женщины разговаривали о каком-то трупе, и теперь мне хотелось бы узнать, где он? Обе эти женщины погибли у меня на глазах, но умереть-то должен был я! Но почему? Кому я мешаю? И вот теперь это. Женщина, которой вы ввели успокаивающее лекарство, выходит из спальни подобно лунатичке и навек успокаивает двух молодцов самой сомнительной репутации, а после этого отправляется досыпать как ни в чем не бывало. Разве это не странно, Клер? А самое странное я чуть не забыл: Грация на моих глазах утонула, а спустя некоторое время я нашел ее в своей постели.

- Вы, конечно, не растерялись и утешили утопленницу?

- Ну, знаете, Клер, как это бывает... Слово за слово, а потом... Но в любом случае, мои поступки в этой истории остаются самыми невинными и меньше всего заслуживают осуждения. И потом, все вокруг так мрачно, должны же быть хоть какие-то светлые моменты.

Во время этого короткого, но бурного монолога Клер смотрела на меня с нескрываемым любопытством. Грация лежала совершенно неподвижно, так неподвижно, что у меня даже появилось сомнение - не умерла ли она? Но, положив руку ей на грудь, я почувствовал нормальное биение сердца. - Ей сейчас гораздо лучше, чем нам с вами, холодно заметила Клер.

Теперь пришла моя очередь взглянуть на нее с любопытством. Чтобы немного разрядить атмосферу, я сказал:

- Вот видите, Клер, как все вышло. Я думал, что мой друг - просто усталый человек, прошедший страшную войну, а он оказался наркоманом. Я считал его неисправимым бабником, а он - импотент. Мне кажется, что только поэтому Грация позволила мне утешить ее. Но вся эта серия убийств выше моего понимания. Здесь, видимо, нужно несколько десятков детективов, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки.

- Слава Богу, что вы так думаете, Ник. Бросайте все и уезжайте в свой Нью-Йорк, - мягко посоветовала Клер, потом взяла меня за руку и вывела из спальни Грации. - А она пусть поспит.

- Конечно, пусть отдохнет. Ведь мы с вами видели, как она только что прихлопнула двоих. Это можно назвать "в пределах самообороны". А может быть, она спасала любимого?

- Вас, что ли? - с искренним удивлением воскликнула Клер.

- А почему бы и нет? Женщины иногда влюбляются в меня.

- В этом нет ничего странного. Вы симпатичный, смелый, интеллигентный. При других обстоятельствах я тоже могла бы в вас влюбиться.

- Вы говорите все это, чтобы успокоить меня, а сами, небось, думаете, что я чокнутый.

- Ник, - Клер усадила меня на диван. - Вам нужно отдохнуть, а я пока вызову полицию. Надо же, чтобы кто-то убрал трупы.

- Похоже, они вас совсем не пугают.

- Не забывайте, что я медик, и видела сотни трупов.

- Убитых тоже?

- Тоже. Такая у меня работа.

Работа! И тут я посмотрел на Клер совсем другими глазами. Мне вспомнился раскрытый телефонный справочник, и где-то в глубине мозга раздался сигнал тревоги. Только не торопиться! Нужно все обдумать, потому что я всего лишь человек и могу сделать не правильные выводы. Я чувствовал приближение развязки.

Глава 11

Дверь за лейтенантом Мэрфи захлопнулась. В моих ушах все еще звучал его голос:

- Дорогой мой! Даю вам сорок восемь часов на то, чтобы покинуть наш город. Если вы не послушаетесь, я привлеку вас к ответственности. Последствия могут оказаться для вас самыми неприятными.

- Вы что, арестуете меня? - невинно поинтересовался я, - Конечно. И обвинения будут самыми серьезными. Нарушение общественного порядка - раз! Нарушение правил ведения сыска - два! Неподчинение приказу офицера полиции - три! Между прочим, третье обвинение - самое серьезное. А после этого я прикажу арестовать миссис Калливуд за то, что она убила двоих человек.

Я знал, что Мэрфи не шутит. Клер ушла, заявив, что непременно должна вернуться в госпиталь. Перед уходом она уговаривала меня положить Грацию в больницу, где ею как следует сможет заняться доктор Кук. Я ответил, что ничего не имею против, и Клер обещала скоро прислать машину.

Честно говоря, я был даже доволен, что все так обернулось. В больнице Грацию будут охранять детективы, заботиться о ней станут Клер и доктор Кук. Здесь же ее присутствие связывало мне руки, в случае опасности я не смог бы ей помочь. Последний случай, когда на

виллу ворвались трое громил, сильно напугал меня. Да что там - сильно! Напугал до смерти!

Дождавшись, когда увезут Грацию, я устроился в кресле, взял бутылку виски и решил немного расслабиться. Выпив примерно треть, я встал и начал листать телефонный справочник, затем позвал прислугу, но никто не явился. Тогда я стал трезвонить, не переставая, до тех пор, пока не прибежала кухарка.

Я удивленно посмотрел на нее.

- Я думал, придет Мара... Амали пожала мощными плечами.

- Она куда-то отправилась по своим делам. Когда нет кота, мышки пляшут.

- И давно она ушла? - спросил я, потому что мне в голову пришла одна идея.

Амали задумалась, подняла глаза к потолку и начала подсчитывать, - Да так, часов около пяти-шести назад, а может, и все семь...

- Значит, она ушла до того, как Грацию забрали в больницу?

- Ну, и какая разница?

- Очень большая, Амали.

- Не Амали, а мисс Драймонд.

- Давай, вали отсюда, мисс Драймонд, - не удержался я, - да поскорей.

Та, пробормотав что-то, вышла, хлопнув дверью.

- Топай, топай! - проорал я ей вслед и выругался. Потом я налил себе еще один стакан и, поигрывая им, задумался. Мне в голову пришла одна совершенно неожиданная мысль: Грация, рассказывая о доме Гранта, очень точно описала его, хотя обронила, что никогда там не бывала. Неужели Мара и Лиза были правы, когда говорили, что Грация путалась с Германом? Если разобраться, в этом не было ничего криминального - Джордж был импотентом, а Герман - из тех смазливых типов, что нравятся женщинам. Но почему же тогда она убила его? Н-да... Может быть, она влюбилась в меня и, увидев, что я на краю гибели, убила этого патлатого козла, с которым, кроме постели, ее ничего не связывало? А Красавчик Китаеза получил пулю за компанию...

Но была еще одна загадка - раскрытая телефонная книга. Что бы это могло значить? Здесь кроется какая-то тайна, в этом я не сомневался. Кроме того, меня насторожило странное исчезновение Мары, Ведь в прошлый раз она спрашивала у меня разрешения уйти, а сейчас."

Наступала ночь. В комнате быстро темнело. Мне страшно хотелось улечься в постель, но я понимал, что должен пойти на улицу Всех Святых. Я должен был найти труп, о котором говорили Лиза и Шутник Вилли.

Взяв в гараже серый "олдсмобиль" Грации, я отправился по нужному адресу. Я оставил машину недалеко от дома, осмотрелся, проверил пистолет и осторожно пошел к калитке. Не доходя до нее нескольких метров, я заметил "форд", на переднем сиденье которого сидела, тесно прижавшись друг к другу, влюбленная парочка. Ну, этим сейчас не до меня! Я осторожно обошел машину и продолжил путь. Почему же я принял этих двоих за влюбленных? Доверять первому впечатлению - грубейшая ошибка для частного детектива.

Я включил карманный фонарик и принялся обшаривать самые укромные уголки. Мне нужно было найти труп. Увлечшись поисками, я не сразу обратил внимание на негромкий звук, напоминавший хлопок. Сразу за этим послышался звон разбитого стекла. Кажется, в меня стреляли из пистолета с глушителем. Стекло спасло мне жизнь. Тот, кто стрелял, целился в мое отражение: убийцу подвела темнота, и он не смог отличить отражение от настоящего человека. Времени на второй выстрел у него не было: выключив фонарик, я бросился на пол и тут же открыл стрельбу из своего пистолета. Вести прицельный огонь в такой ситуации невозможно, и если кто-то начнет вам хвастаться, что он прицелился и попал, немедленно плюньте ему в рожу. Попасть можно лишь случайно.

Ответом на мой последний выстрел был сдавленный крик женщины, и в тот же момент новый выстрел вдребезги разнес вазу, стоящую над моей головой. Страхнув с головы осколки фарфора, я прильнул к полу и прислушался. В саду раздался шорох удаляющихся шагов. Я решил затаиться. На подобный трюк попадают многие болваны. Когда же до меня дошло, что стрелявший действительно убегает, то бросился в погоню но поздно.

Подбежав к калитке, я увидел Грацию, которая вскакивала в машину, где раньше сидели влюбленные. Не успела она захлопнуть дверцу, как "форд" рванулся с места. До меня донесся запах горелых покрышек. Я бросился в "олдсмобиль и включил зажигание, но машина казалась мертвой, после двух-трех неудачных попыток до меня дошло, что двигатель не в порядке. Открыв капот, я обнаружил, что кто-то отсоединил провода зажигания. Пока я, ругаясь на чем свет стоит, возился с проводами, ушло несколько драгоценных минут.

Вскоре я сидел за рулем машины, мчавшейся в ночь, как сбежавший из клетки дикий зверь,

***

Первым, кого я встретил в госпитале после ночного сторожа, был доктор Кук.

- Вы помните меня, док? Я - ваш пациент, который чуть не отправился на тот свет с помощью яда кураре. Вы спасли меня...

- А, ну конечно. Вы этот, как его.., м-м, ах да, частный детектив из Нью-Йорка.

- Совершенно верно. Мне хотелось бы увидеть миссис Грацию Калливуд. Ее положили к вам несколько часов назад.

- Очень жаль, но, боюсь, это невозможно. Пациентка отдыхает и...

- Знаю, - перебил я его, - но речь идет о моей жизни и смерти!

Доктор Кук наморщил лоб, видимо, раздумывая над моими словами.

- Понимаете, миссис Калливуд охраняет полицейский. Кроме того, мне сказали, что она отправила на тот свет двух человек.

- Она не могла поступить иначе. Отведите меня к миссис Грации, доктор, я очень тороплюсь.

Кук искоса посмотрел на меня, молча повернулся и пошел вперед по коридору. Я последовал за ним.

Полицейский, дежуривший у Граций, спал. Я, конечно, не стал его будить, а молча проскользнул мимо и подошел к кровати, на которой лежала Грация. На ее восковом лице застыло страдание.

- Она отсюда никуда не выходила? Но крайней мере, последний час? - задал я довольно глупый вопрос.

- Как она могла выйти в таком состоянии? Кроме того, полицейский все время находится рядом и не выпустил бы ее.

- Под неусыпным оком? - иронически произнес я, указывая на безмятежно похрапывающего копа.

Вместо ответа доктор слегка откинул одеяло Грации, и я увидел цепь, которой она была прикована к постели.

- Уйти отсюда она сможет только в тюрьму. С убийцами здесь не церемонятся.

Он что-то еще говорил, но я не слушал, понимая, что моя стройная теория рушится, как карточный домик. Но с другой стороны, все это означало, что Грация не могла стрелять в меня час назад. И потом, ведь это она спасла мне жизнь, прикончив Германа Гранта и Красавчика Китаезу. Какая же я неблагодарная тварь, если заподозрил ее!

Выйдя из палаты, я решил снова отправиться на поиски трупа. Но была еще одна деталь, которая меня настораживала.

- А Клер? - спросил я Кука. - Можно мне с ней поздороваться? Она так много сделала для меня и миссис Калливуд.

Мы прошли в кабинет, и доктор Кук нажал кнопку интеркома, из которого зазвучал голос дежурной сестры:

- Слушаю вас, доктор.

- Попросите ко мне Клер Патерсон.

Через несколько минут она уже стояла перед нами.

- Клер! - радостно воскликнул я и, прежде чем она успела опомниться, заключил в объятия и поцеловал в губы. Клер гневно оттолкнула меня.

- Вы.., вы что, Бакстер?

- Извините, Клер, я не сошел с ума, просто мне хотелось хоть как-то выразить вам свои чувства. - Я вытер испачканные помадой губы и спрятал платочек в карман. - Еще раз извините. Вы были так добры к нам! Продолжайте заботиться об этой бедняжке.

- Не беспокойтесь, здесь она в безопасности. Доктор смотрел ничего не понимающим взглядом. Им обоим и в голову не приходило, что у меня в кармане появилась улика, которая кое кого могла привести на электрический стул. Кроме того, я заметил еще одну важную деталь.

Глава 12

В доме на улице Всех Святых я все-таки нашел искомый труп. Видимо, перестрелка со мной сильно нарушила планы преступников, и они спрятали его в латы средневекового рыцаря, который скромно стоял в углу, широко расставив ноги и сжимая бесполезный меч. Я обнаружил покойника случайно.

Отчаявшись, я стоял в этом углу и, раздумывая, где бы еще поискать, со злостью стукнул в рыцарскую грудь. Он моего удара рыцарь сдвинулся с места, и, стараясь вновь задвинуть его в угол, я вдруг заметил на полу кровь. Я быстро разобрал эту кучу железа и обнаружил обезображенный труп Мары, черной служанки Грации. Зачем они убили ее? И кто приказал сделать это?

Одно я знал: мне нужно было как можно скорее попасть в криминальную лабораторию госпиталя. Была ночь, и когда я сказал полицейскому, дежурившему у постели Грации, что мне нужно попасть в лабораторию, он не проявил энтузиазма. Взглянув на полицейского повнимательней, я едва не расхохотался: передо мной стояла настоящая обезьяна, заросшая и кривоногая, на носу которой поблескивали очки.

С трудом сдержавшись, я объявил:

- Перед вами частный детектив, мой приятель лейтенант Мэрфи просил оказывать мне всяческое содействие. Полицейский настороженно посмотрел на меня.

- Что вам нужно? - грубо спросил он.

- Н-да.., крепкий же у вас сон, - усмехнулся я, - Что вы там несете? - нахмурился он. - О каком сне вы говорите?

- Да по вас же видно, что вы спали на посту!

- Ты что, - подступил ко мне полицейский. - В морду захотел?!

- Я? Да как ты мог такое подумать, старик?

- Не называй меня так, придурок, я с тобой не знаком.

- Ты прав, старик, но все равно я видел, как ты спал вместо того, чтобы стеречь женщину, обвиняемую в двух убийствах. - Видя, что коп сейчас набросится на меня, я быстро добавил:

- Доктор Кук и медицинская сестра - мои свидетели. Подумай, что будет, если об этом узнает и лейтенант Мэрфи?

Тот в задумчивости поскреб двухнедельную щетину.

- Ну, ладно, приятель, говори, что надо.

- Помочь тебе.

- А если точнее?

- Я уверен, что когда ты появился в госпитале, то попросил чего-нибудь выпить, потому что здесь жарко. Полицейский хлопнул себя по лбу.

- Точно! Стакан воды. Мне его дала симпатичная сестричка.

- Клер, - подсказал я.

- Кажется, так.

- А потом ты заснул, потому что в стакане было снотворное.

Благодари Бога, что это был не яд кураре.

Полицейский вздрогнул, в его глазах появился ужас.

- Тут, понимаешь, какое дело, - начал он. - Я уже не молод, скоро на пенсию..., мне не хотелось бы...

- Но ты можешь себя реабилитировать.

- Каким образом?

- Честно рассказать все, что с тобой произошло. А пока проверь цепь, которой прикована миссис Калливуд. Полицейский молча поднял одеяло, и я увидел, что цепь в порядке.

- Убедился.

- Нет. У тебя могли вытащить ключи, пока ты тут храпел. - Вечно вы, частные детективы, морочите людям голову, - обиженно пробормотал он.

- Да? А зачем же тогда тебя усыпили? Чтобы спокойно полюбоваться твоей небритой рожей? Слушай внимательно! Полицейский приблизил ко мне замшелое ухо, не шептал в пего около трех минут.

***

Кажется, единственным человеком, который не спал во всем громадном здании, был я. Заметив валяющийся на стуле белый халат, я,

не раздумывая, нацепил его на себя, так, на всякий случай, и отправился по коридору.

Вскоре мне удалось обнаружить заспанную и чертовски красивую медицинскую сестру. Она испуганно взглянула на меня и одернула свой миниатюрный, словно сшитый на куклу, халатик.

- Вы не видели Клер? - поинтересовался я и для правдоподобия добавил:

- Я - новый доктор Тэвер. Мне нужно, чтобы Клер помогла мне сделать анализ. Она должна была позаботиться об этом днем, но, видимо, забыла.

- Клер отдыхает в своем кабинете.

- Тогда позовите ее сюда, - попросил я. Видя, что доктор не сердится, девушка кокетливо улыбнулась:

- Что вы, доктор, у меня очень много работы. Это был тот ответ, которого я и ждал.

- Хорошо, я сам схожу за ней. Где ее кабинет?

- На четвертом этаже, в психиатрическом отделении. Я послал ей воздушный поцелуй и удалился.

***

У спящей Клер был такой безобидный вид, что мое сердце дрогнуло. Медицинские сестры, если уж им удастся поспать на дежурстве, никогда не закрывают дверь, чтобы в случае чего их было легко разыскать.

Я вошел в кабинет, прикрыл за собой дверь, бесшумно подошел к кровати, достал из кармана пистолет и позвал:

- Клер!

Она что-то пробормотала, но не проснулась.

- Клер, сокровище, проснись, - я потряс девушку за плечо, и она тут же открыла глаза.

- Что? Что?! - в ужасе закричала она, заметив в моих руках пистолет.

Я резко прижал ее к кровати.

- Вы с ума сошли! - воскликнула она. Не выпуская из правой руки пистолета, я отошел в сторону, и левой достал из кармана два носовых платка.

- Вот на этом платочке - губная помада с телефонной книги, где ты подчеркнула имя Тони Кастелло. Помнишь, ты сделала это своей помадой в доме миссис Калливуд.

- Зачем ты мне показываешь какой-то грязный платок? Он меня совершенно не интересует.

- Как же, как же! Ее это не интересует? А я как раз уверен в обратном, потому что именно ты убила Тони. И отрезала руки за писанину. Ведь ты же - первоклассная медичка и откромсать кому-нибудь руки для тебя не так уж трудно. А что касается губной помады - она твоя. Я только что был в криминалистической лаборатории. Помнишь, я тебя поцеловал, а потом вытер губы вот этим самым платочком, - и я продемонстрировал Клер второй платок со следами губной помады. - Дело в том, малышка, что я неожиданно вспомнил, что ничего не подчеркивал в телефонной книге: я просто посмотрел адрес Тони Каstellло, а потом закрыл ее. И вдруг передо мной лежит раскрытая книга да еще с подчеркнутым именем. Сначала я не придавал этому значения, но потом... Мне понадобилась уйма времени, чтобы поймать такси, потом отыскать дом Каstellло. Ты же взяла машину Грации, а уж отыскать нужный адрес для тебя было парой пустяков - ты, в отличие от меня, прекрасно знаешь город.

- Да ты просто безумец! - воскликнула Клер твердым голосом, но в ее глазах прочно поселился ужас. - Зачем мне убивать Тони Каstellло?

- Только затем, что он собирался назвать имя убийцы Джорджа Калливуда. И еще затем, что он написал ему письмо, требуя денег за молчание.

- Но ведь он был среди охранников Джорджа?

- Верно. Кроме того, похоже, он был единственным, кто видел убийцу, и тот хорошо заплатил, чтобы купить молчание. Но Тони считал себя умнее всех и снова стал требовать денег. Чтобы охладить пыл этого дурачка, к нему подослали одну симпатичную девушку - тебя! Ты постаралась убрать Тони до того, как мне удастся с ним поговорить.

- А все остальные убийства?

- Не спеши, дорогуша, доберемся и до них. В этот момент за моей спиной скрипнула дверь, и голос доктора Кука произнес:

- На это у тебя не будет времени, Бакстер! Медленно обернувшись, я увидел направленное на себя дуло пистолета.

- Ах, это вы, доктор! Вы прибежали сюда, как только узнали, что по больнице шастает какой-то Тэвер?

- Я ошибся, - сказал Кук. - Мне казалось, ты глупее.

- Да, меня всегда недооценивали, но мое самолюбие от этого не страдало. Я даже извлекал из этого пользу. Вот, например, когда вы пошутили с проводами зажигания. Нужно было, вернувшись в госпиталь, хотя бы помыть руки. Я сразу заметил грязь у вас под ногтями, а для хирурга это...

- Конечно, это моя ошибка. Но вы примчались слишком быстро, - заметил доктор, переходя на "вы".

- Это она стреляла в меня на вилле Германа? - кивнул я в сторону Клер.

- Какая разница? Живым вам отсюда все равно не уйти, - доктор начал поднимать пистолет на уровень моих глаз.

- Руки вверх! - раздалось за нашими спинами. - Кук, бросай оружие! - и на пороге возник любивший поспать полицейский.

Пистолет Кука глухо упал на пол. Зато Клер не потеряла присутствия духа. Не успели мы опомниться, как она выхватила из ночного столика кольт и.

Но здесь я оказался быстрее и выстрелил прямо в ее искаженный ненавистью рот. Голова разлетелась, как арбуз, мозги забрызгали мундир полицейского, который тут же согнулся пополам в рвотном спазме.

- О, Клер! - Доктор Кук подскочил к вздрагивающему телу. - Клер, дорогая! Что же мне теперь делать?

Я обошел лужу крови, молча вытащил из-за пояса полицейского наручники и защелкнул их на руках Кука, который все повторял:

- О, Клер! Клер!

Глава 13

- Освобождение под залог! - во весь рот улыбнулся я.

Грация с нежностью посмотрела на меня, ей мучительно хотелось прижаться ко мне губами. Мне же хотелось совсем другого.

Она удобно расположилась в своем любимом кресле на вилле на улице Сан-Педро. Лейтенант Мэрфи, уступив моим просьбам, разрешил освободить Грацию под залог и под мою ответственность.

Я плеснул в стакан хорошую порцию виски и уселся напротив. Мне было необыкновенно хорошо в присутствии этой женщины, ее неброская красота, волнующий запах духов делали ее для меня единственной и желанной. Но траурная одежда, с которой Грация упорно не хотела расставаться, возвращала меня к мысли, что она - вдова моего друга. И эти черные мысли становились между нами барьером.

- Никогда бы в жизни не подумал, - пробормотал я. - Клер... Доктор Кук я тоже поражена, Ник, - согласилась она, глядя на меня блестящими глазами.

- Знаешь, Грация, есть отличная китайская пословица: идя в толпе, мы касаемся локтем убийцы, но не знаем, что это он.

- Жуткая пословица.

- Не такая уж жуткая Она может относиться даже к нам.

- Что ты мелешь, дурачок? - весело улыбнулась Грация.

- Действительно, дурачок! Не успел прибыть в этот город, а меня уже попытались убить. И смотри, какое совпадение: я попадаю в госпиталь, где работает уважаемый всем Лос-Анджелесом доктор Кук, который по совместительству оказывается главарем банды. Ну, не дурак ли я?

- Главарем банды? - эхом повторила Грация.

- Да. И правой рукой этого подонка была его любовница Клер, садистка, которая могла бы, наверное, даже пить человеческую кровь. Проливала ее она, во всяком случае, как некоторые - воду для поливки огорода. Достаточно вспомнить, что она сделала с несчастным Тони. Судебная экспертиза установила: эта тварь отрезала ему руки, когда Кастелло был еще жив! Чудовищно.

- Просто не верится, - задумчиво отозвалась Грация, глядя в пустоту. - Она была такой красивой...

- Конечно, однако это не мешало ей резвиться с лесбиянками.

- О чем ты говоришь?!

- Об оргиях, где завсегдатаями бывали Мара, Мелисса Нельсон, Лиза Гордон и Шутник Вилли, который, в конце концов, оказался переодетой женщиной. Они устраивали оргии на вашей вилле, разумеется, в твое отсутствие. И Джордж, хоть мне и не хочется говорить об этом, принимал в них участие. Из-за импотенции у него появился комплекс неполноценности, и он старался получить удовольствие хотя бы наблюдая за любовными играми лесбиянок.

- Джордж? Не правда, не верю! - Грация вскочила с кресла. - Ты просто жалкий трепач! А еще называешь себя другом Джорджа. Зачем ты пытаешься очернить его память?

- Уймись и сядь! - жестко бросил я. - Хватит лицедействовать.

Грация побледнела.

- Ты, наверное, сошел с ума? Сначала говоришь гадости о Джордже, а потом начинаешь разговаривать со мной в таком тоне? Что это за ядовитые речи?

- Полно, радость моя. Это в вашем городе развлекаются ядом. И, знаешь, до сих пор не оставляют попыток отравить меня.

- Не понимаю...

- Я тоже не понимал, пока до меня не дошло, что во всей этой истории ты - самая жуткая и отвратительная, ты... - я замолчал, стараясь подобрать слова.

- И в чем же ты меня подозреваешь? - спокойно поинтересовалась Грация.

- Не подозреваю, а твердо знаю, что ты - грязная убийца, взбесившаяся на сексуальной почве сучка и неизлечимая наркоманка.

На эти ужасные слова Грация лишь улыбнулась. Взбешенный этой безмятежной улыбкой, я вскочил на ноги и, размахнувшись, вклеил ей такую пощечину, которая заставила ее распластаться на полу.

- Вонючая сука! Мой бедный друг попал в твои холодные грязные лапы и ты использовала его, чтобы вербовать проституток, способных на самые изощренные извращения. Но как только они тебе надоедали, ты их уничтожала! Тебе в голову ударили миллионы и наркотики, ты от всего этого совершенно обезумела. Ты и Джорджа приучила к этому зелью, а когда он начал тебя упрекать, подумала, что он донесет на тебя, потому что ненавидит. А ненавидеть тебя было за что: ведь ты устраивала свои омерзительные оргии прямо у него на глазах. С этим косматым, паскудным Германом Грантом, которому даже подарила виллу, с негром Сэмом Барроу, да впрочем, со всеми, кто попадался тебе на глаза, без различия возраста и пола. Сначала ты угрожала Джорджу по телефону, а потом увидела, что он не из пугливых, и окружила его своими людьми. Они действительно были верными, но только не Джорджу, а тебе! И Сэм, и Красавчик Китаеза, и Вилли Шутник, все они побывали в твоей постели! И все слушались тебя с полуслова. Только Тони Кастелло пытался было пузыриться, но ты его быстро успокоила, подослав свою любовницу Клер.

- Когда Джорджа убили, меня не было в городе - Конечно. И многие это подтвердят.

После этих слов я зашел в другую комнату и возвратился с еще одной Грацией на руках, которая была связана. Рот ее стягивала полоска липкого пластыря.

- А вот и твоя дорогая сестричка! Близнец во всем. Такая же развращенная лесбиянка и наркоманка. Зовут ее, правда, Сильвия, а во всем остальном она твоя копия, как говорится в Библии: "в радости и во зле". Но в этом случае во зле!

Сестры с ненавистью смотрели на меня.

- Знаешь, Грация, - продолжал я не без гордости. - Мне удалось математически вычислить существование Сильвии, а вычислив, нетрудно поймать. Я обнаружил ее перед тем, как заехать за тобой в больницу. Она кружила там неподалеку и, возможно, хотела освободить тебя. Только лишь допустив теоретически существование еще одного человека, похожего на тебя, мне удалось все расставить по местам. Не приди мне эта мысль, так все и было бы в тумане до сих пор. Сейчас-то мне ясно, как ты, бросившись в водопад, оказалась в моей постели. И в самом деле, это ты, Грация, была со мной в реке. Ты ведь чемпионка по плаванию, так же как и любимая сестричка. Когда вам было по восемнадцать лет, вы прославились с номером в "Цирке Пантарелли",

когда в огромном аквариуме сражались с двумя аллигаторами. Замечу, кстати, что кроме масок, на вас ничего не было. Позже почтенная публика узнала, что хищникам перед боем давали огромную дозу снотворного, и они при всем желании не могли причинить вам вреда. Разразился крупный скандал, но вы бесследно исчезли. А там, в шахте, Сильвия вспомнила прошлое и приволокла сонного крокодила. Вы решили так: или я растеряюсь, и меня слопают крокодил, или я утону в водопаде. Вы хотели избавиться от меня, потому что я становился все опаснее. Это устроило бы и полицию Лос-Анджелеса. Какие претензии могут быть к крокодилу, который сожрал частного детектива из Нью-Йорка? Не тянуть же чудовище в суд?

Во время всего этого монолога Сильвия извивалась, желая избавиться от пут.

- Ты все равно ничего не докажешь, - холодно заметила Грация.

- Ошибаешься. В тот день, когда я поехал к Лизе Гордон, впервые ты отправилась со мной, заранее обдумав свой план. Мы с Лизой слишком увлеклись разговором и не смотрели за твоими перемещениями. Ты убила ту девушку в саду из ревности. Увидев красотку Мелиссу, ты не задумываясь, выпустила отравленную стрелу из трубочки, с которой никогда не расстаешься. Тебе даже было приятно наказать Мелиссу за измену.

- Это только предположения.

- Не скажи, - я быстро подошел к Грации и выхватил у нее из волос нечто, напоминающее шпильку.

- Эта штука только на первый взгляд кажется безобидной: на самом деле перед нами - грозное оружие. Внутри нее сидит иголочка с оперением, которая смазана ядом. Все продумано: теперь можно выбирать жертву. Таким образом ты убила Мару и убивала всех, кто слишком много знал о тебе и твоих преступлениях. Стоило тебе дунуть в эту трубочку, и - пожалуйста, появляется очередной труп. Этому ты научилась, когда жила среди индейцев Амазонки. Тебе пришлось съездить туда, чтобы посмотреть, как снимают фильм по твоему сценарию.

- А как ты объяснишь убийство Лизы Гордон, Ник?

- Вначале, когда я увидел убегающего Германа Гранта, мне пришла в голову мысль, что именно он убил свою жену. Но потом, поразмыслив, я понял, что для этого у него не было причин. Никаких! А дело было так. Пока я разговаривал с Лизой, Герман наблюдал за нами из сада. Он получал удовольствие, подглядывая, как другие занимаются сексом: в этом вы были очень похожи. Видимо, этот красавчик заработал невроз на сексуальной почве. Ты же прекрасно знала, куда я собираюсь,

отправилась за мной и притаилась в саду. Увидев, как мы с Лизой обнимаемся, ты испугалась, что она размякнет и выдаст тебя, поэтому и выстрелила ей в затылок, на сей раз из пистолета с глушителем. Ты ведь была довольно далеко от нас: иголка могла и не долететь. Но и на этот раз ты была верна себе - заранее смазала пулю ядом.

- Но самое смешное во всей истории, - после некоторого раздумья добавил я, - самое смешное то, что Клер затянула в свои сети немолодого и безумно в нее влюбленного доктора Кука.

- И с такой сволочью, как ты, я провела ночь! - воскликнула Грация. - Я убила бы тебя, если бы только могла предположить, какая ты вонючая падаль.

- Успокойся, дорогая. Уж ты-то прекрасно знаешь, что в постели я был не с тобой, а с твоей сестричкой Сильвией.

Услышав свое имя, Сильвия заморгала, но даже не пошевелилась, очевидно, убедившись, что без посторонней помощи ей не избавиться от пут.

- Именно Сильвия убила Красавчика Китаезу, - продолжал я обвинительную речь. - И Германа убила она, и всех остальных, которые могли заговорить. Она надевала твою одежду, прежде чем появиться на сцене, где шел этот жуткий спектакль. Несколько выстрелов - несколько трупов, и все в пределах самозащиты! Но я сразу понял, в чем дело, потому что после этого мы поднялись в твою комнату. Одежды рядом с кроватью не было. Конечно, единственным человеком, которого ты любила, был Герман, и ты его убить не могла. Зато у Сильвии рука не дрогнула.

- Она могла убить и тебя! - крикнула Грация.

- Такой возможности, девочки, у вас не было. Я был вашим козырным тузом по части алиби. Меня вы держали, как основного свидетеля, для полиции.

- Все правильно! - раздался голос за моей спиной. - А теперь медленно-медленно повернись ко мне. Вот так.

Я повернулся: передо мной с коротким автоматом в руках стоял Сэм Барроу.

- Убери-ка свою игрушку, - распорядился я. - Лейтенант Мэрфи с лучшими снайперами окружили этот дом, а ты разгуливаешь с автоматом.

- Очень может быть, - расхохотался Сэм. - Но это не мешает тебе подохнуть.

- Хватит трупов, черномазая обезьяна, - бросил я. - Их и так уже больше, чем достаточно.

Сэм вопросительно посмотрел на Грацию.

- Оставь его, пусть болтает, это даже забавно, - махнула она рукой.

Я посмотрел на Грацию. Чувствуя себя теперь в безопасности, она плеснула себе виски, не обращая внимания на сестру, которая умоляюще смотрела на нее, всем своим видом моля об освобождении.

- Помнишь, ты сказала мне, что тебе угрожали по телефону? Что-то вроде - не забывай о крокодилах. Я запомнил эти слова. Хорошо запомнил. Эта фраза оказалась для тебя роковой. Я сразу же вспомнил цирк и подумал, что пока ты убивала в Лос-Анджелесе Джорджа, твоя сестричка крутилась в Нью-Йорке, создавая тебе алиби.

- Да? Очень мило! Жаль только, что все это ты больше никому не расскажешь.

- Догадываюсь, сокровище мое, но мне вдруг захотелось еще раз пережить всю эту историю. Так приятно вспомнить, что ты стреляла в меня из сада, или, например, как Клер усыпила полицейского, забрала у него ключи и выпустила тебя из госпиталя, И еще как вы с Куком приезжали на виллу за трупом Мары.

Грация склонилась над Сильвией и стала развязывать ей руки. Неожиданно выпрямившись, она с хитрой улыбкой сказала:

- Все знаешь и все разложил по полочкам. Но сможешь ли ты точно сказать, где Сильвия, а где я?

Я с недоумением посмотрел на нее. Сэм осклабился.

- Давай, легавый, соглашайся, я тоже посмотрю, какой ты умный.

- Что-то я не совсем понял.

- Ну и ну! - усмехнулась Грация. - А еще сыщик! Неужели непонятно?

- Нет, - пожал я плечами, потому что действительно не понимал, чего от меня хотят. - Различить нас сейчас действительно нетрудно, - продолжала Грация. - Нет, давай-ка поступим иначе. Мы с Сильвией пойдем в другую комнату и разденемся донага, а потом выйдем к тебе, чтобы ты попробовал нас различить. Ну, как, согласен блеснуть интуицией?

Я задумался. Что бы это могло означать? Зачем нужен этот эксперимент?

Из задумчивости меня вывел голос Сэма:

- Чего ты тянешь, идиот? Соглашайся, и дело с концом. Да и я развлекусь, глядя на вас. И тут я понял, в чем дело.

- Нет, Грация, это мне не подходит. Боюсь, что на самом интересном деле нас застукнет Мэрфи.

- Ну, и дурак! - несколько разочарованно бросила она. - Мэрфи придет слишком поздно: под виллой есть секретный ход, который поможет нам смыться. Жаль, конечно, что нам не придется попрощаться

с этим бякой - Мэрфи. - И повернувшись к Сэму, она равнодушно добавила:

- Кончай с ним.

Но прежде, чем автомат запел песню смерти, я поднес к губам трубочку и, направив на негра, сильно в нее дунул.

Бесконечное удивление в его глазах сменилось невыразимой болью. Я вовремя бросился в кресло: черные пальцы судорожно нажали на спусковой крючок автомата, и мне едва удалось избежать нескольких пуль в лоб.

Еще секунда, и негр, закачавшись, упал.

Я оглянулся туда, где только что стояли Грация и Сильвия: обе лежали на полу в луже крови.

Я вздохнул, поднялся из кресла вышел в сад и сел на траву. Или, точнее будет сказать, повалился на траву.

***

Во взгляде лейтенанта Мэрфи сквозило нескрываемое любопытство, смешанное с недоверием.

- До сих пор не понимаю, как вам это удалось?

- Стараемся, - скромно ответил я. - Мне бы сейчас поспать часок-другой...

- В обнимку с трупами, которые вы оставили на своем пути, - сострил Мэрфи.

- Все равно, - пробормотал я. - Только бы никого не видеть.

- Вы, несмотря на все свои отвратительные качества, довольно способный парень. Дело в том, что ваш нахальный вид... - лейтенант замаялся. - В общем сначала вы мне показались самоуверенным идиотом, который решил продемонстрировать, какие бравые ребята водятся в Нью-Йорке, а Лос-Анджелес кишит придурками. Но теперь я должен услышать от вас подробный рассказ, начиная с того самого момента, как вы оказались в нашем городе.

Я тупо посмотрел на Мэрфи, а потом, обхватив голову руками, застонал:

- О, боже мой, боже!

